

Виктория Галяшкина

Космос в твоих глазах

18+

Виктория Галяшкина
Космос в твоих глазах

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Галяшкина В. Н.

Космос в твоих глазах / В. Н. Галяшкина — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Он всегда думал только о себе и своих удовольствиях, пока не получил в подарок красивую кошку. И как поверить впервые встреченной девушке, что она прошла среди звезд. Однако, чем дальше дараг узнавал ее, тем больше верил, что девушка пришла из другого мира, и тем больше он влюблялся в незнакомую иномирянку. А когда пришло время, он без страха шагнул в портал, открытый на планету, откуда пришла его возлюбленная, чтобы вырвать любимую из рук коварного брата Рэйлин, который предназначил сестру в жертву принцу. Ведь истинная любовь преодолевает любые преграды и ломает любые стены ради любимых.

© Галяшкина В. Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

– Неужели тебе не интересно? – спросил один юноша у другого.

– Совершенно неинтересно, – ответил второй юноша, не отрываясь от компьютерной игры. – Я уже сейчас могу рассказать тебе, как пройдет мой день рождения.

– А давай, – азартно сказал первый. – Как я понимаю, вечеринки с большим количеством спиртного и голыми пьяными чирлидершами в бассейне не будет.

– С ума сошел?! – второй парень оторвался наконец-то от игры и, захлопнув крышку ноутбука, положил его на кресло аэрокара. – Какие чирлидерши? Какое пиво? Как всегда, приедут высокопоставленные гости, которых мать соберет у нас в доме. Мамаши привезут своих дочерей, которых пророчат мне в жены. И мой день рождения медленно, но, верно, превратится в очередные смотрины. Господи, когда уже они оставят меня в покое. Я понимаю устроить отбор невест сыну нашего президента, но я здесь причем? – юноша поднял глаза к небу, словно ожидая от него ответа. Однако то ли он задавал не те вопросы, то ли у неба не было на них ответов, но ничего не произошло.

– Слушай, но ведь вечеринка по поводу твоего дня рождения будет только вечером? – снова спросил другой юноша.

– Джереми, что ты хочешь сказать? – непонимающе посмотрел на него тот, кто минуту назад обращался к небесам за ответом.

– Себастьян, ответь мне. Вечеринка будет вечером? – продолжал настаивать Джереми.

– Ну, да. Все соберутся вечером и будут гулять всю ночь до самого утра, – ответил тот, кого называли Себастьяном.

– Отлично, тогда утром мы отправляемся на Беруту, – сказал Джереми.

– И зачем нам отправляться на Беруту? – спросил Себастьян.

– А затем, что с сегодняшнего дня там открывается летний сезон ярмарок, – весело ответил Джереми. – А ты знаешь, что во время ярмарок, что весенней, что осенней, и уж тем более летней, на Беруте можно сделать весьма необычные покупки.

– Это да, – согласился с ним Себастьян и прикусил губу, обдумывая предложение друга. Берута была тем местом, где можно было купить все. От рабыни с Целестии, которая может менять пол и внешность в зависимости от желания хозяина, до запрещенных в Империи тяжелых наркотиков с Дуртана. Главное знать, к кому обратиться. И Джереми знал, поэтому поездка на Беруту вместе с ним сулила хорошую развлекательную программу. Джереми знал все значимые места на Беруте. Знал, в каком месте найти лучших шлюх, и где на ярмарке, продают самый чистый волшебный "сахарок". Себастьян никогда не интересовался наркотиками, он считал большой глупостью гробить свою жизнь, тем более за свои же деньги. Но вот провести пару часов с красивой умелой проституткой он был совсем не против. Тем более в преддверии собственного дня рождения в компании друзей отца и матери, и ее ближайшего окружения. Воспоминания о сладких мгновениях со шлюхой скрасят часы, проведенные с чопорными дочками отцовских компаньонов.

– Согласен? – неожиданно громко спросил Джереми. Себастьян вздрогнул и очнулся. Оказывается, он замечтался и не заметил, как Джереми залез в его ноутбук и уже бронирует места в лучшем отеле Беруты. Аэрокар замедлил движение и остановился.

– Господин вы прибыли в конечный пункт назначения, – доложил приятным женским голосом бортовой компьютер последней модели, стоящий в аэромобиле. Джереми открыл дверь и посмотрел на друга.

– Сэб, едем. Я за все плачу. Пусть это будет мой подарок тебе на день рождения, – посмотрел на друга Джереми.

– А, давай, – согласился с ним Себастьян. В конце концов, может он себе позволить оторваться всласть на Беруте, прежде чем по возвращении вести заумные разговоры о политике с друзьями отца и об искусстве и моде с подругами матери и их дочерьми. Утро и день он проведет, так как хочется ему, а вечер посвятит вечеринке в кругу семьи. Это будет честно.

– Вот это по-нашему, – заулыбался Джереми. – Узнаю своего безбашенного друга, – он вылез из аэрокара и пошел по тропинке к дому. Уже на крыльце Джереми развернулся и прокричал. – Я заеду завтра утром. Будь готов к шести.

– Хорошо, – крикнул Себастьян. – Я буду готов, – и аэрокар медленно поехал вниз по улице.

Себастьян загнал аэрокар в гараж и поднялся по ступеням в дом. Быстро поднялся по лестнице на третий этаж и зашел в свою комнату. Он закрыл дверь на ключ и, не раздеваясь, рухнул на кровать. Затем перевернулся на спину и закинул руки за голову. Завтра ему исполняется двадцать один. Он станет совершеннолетним и сможет распоряжаться своей жизнью. Хотя распоряжаться – слишком громко сказано. От работы в фирме отца ему уже не отвертеться. Кресло вице-директора холдинга уже два месяца пустует, дожидаясь своего законного владельца. Себастьян неделю назад закончил с отличием университет по специальности гражданское право и должен был занять ответственный пост к холдингу отца. А Себастьяну все эти договора, сделки и контракты были глубоко параллельны. Себастьян хотел заниматься музыкой. Создавать с помощью семи обычных нот нечто такое, что уносит сознание в глубокие дали, заставляя людей мечтать. Втайне от семьи он уже выпустил один альбом и тот сразу занял первое место в чартах музыкальных каналов. Правда пришлось воспользоваться псевдонимом, но юноша надеялся, что рано или поздно ему удастся выйти из тени. Когда его треки начали крутить по всем радиостанциям, то вездесущие папарацци попытались найти его. Однако они вышли на его агента, но тот не смог сказать им ничего путного. Каждый трек приходит ему на почту уже в готовом виде, остается только отправить его на радио. Попытались пройти по компьютерному следу, но и это ничего не дало. Каждый трек отправлялся с нового адреса обычных интернет – кафе и проходил через несколько пиратских адресов. Отследить композитора этих песен не было никакой возможности.

– Сэб, – послышался мелодичный голос матери и тут же раздался тихий стук. Юноша потянулся и, встав, несколькими шагами пересек комнату и открыл дверь.

– Мама, – он обнял ее и поцеловал в щеку. Леди Хелфер до сих пор считалась красивой женщиной высшего света. Высокая, стройная, энергичная. Красивое породистое лицо аристократки в седьмом колене. Четко очерченные скулы, высокий лоб, большие глаза фиолетового цвета. Большой рот, накрашенный яркой красной помадой, который любое другое лицо превратил бы в нечто вульгарное, делал леди Хелфер еще более обворожительной. И длинные серебряные волосы, собранные в высокую прическу. Ее любили мужчины и перед ней преклонялись женщины. Идеальный стиль леди Хелфер пытались скопировать все столичные модницы. Леди Вилена Хелфер была образцом изящества и стиля. А также признанной меценаткой и благотворительницей. На ее деньги, вернее деньги семьи была построена школа, а также больница и детский оздоровительный центр. Отец Себастьяна лорд Говард Хелфер обожал жену и готов был целовать землю там, где ступала ее стройная ножка. Стоило леди Хелфер сказать "я хочу" и она мгновенно получала желаемое.

– Ты сегодня поздно, – она шагнула назад, пристально рассматривая своего единственного сына. – Где ты был?

– Встретился с Джереми, – ответил Себастьян.

– И опять весь вечер гоняли шары? – дома леди Хелфер снимала маску благопристойности и превращалась в обычную женщину, которая с радостью заботится о своих близких. Предвосхищая вопрос сына, она ответила. – У тебя обшлагаи рукавов испачканы мелом. Ты голоден?

- Нет, я поел, – ответил Себастьян.
- Опять фастфуд? – спросила мать.
- Угу, – ответил Себастьян, надевая наушники и включая музыку. Он надеялся, что мать уйдет, но у леди Хелфер были совсем иные планы.
- Сэб, я прошу тебя завтра к восьми быть дома, – попросила женщина. – Я пригласила гостей.
- Я завтра с Джереми отправляюсь на Беруту, – ответил Себастьян.
- Но сын, – возмутилась леди Хелфер. – У нас будут гости.
- Ты забыла добавить мама, что это будут твои гости. Не мои. И если я соглашусь провести дурацкий вечер в компании перезрелых матрон с их жеманными дочерьми, то позволь мне утро и день провести так я этого хочу. Утром я еду на Беруту, – отрезал Себастьян. Грубить матери не хотелось, но эти ретро вечеринки уже давно выводили его из себя. – К восьми вечера я буду дома, – сказал юноша в спину уходящей матери.

Глава 2

Себастьян и Джереми еле нашли парковку для нового автокара, который отец подарил сыну на день рождения. Утром, выглянув из окна, Себастьян увидел новый, сверкающий свежей краской аэромобиль. Новый "Генезис – 330", мощный, быстроходный, стремительный. Он развивал скорость в триста миль за две с половиной секунды. Мечта, а не машина.

– Обещай не гонять, – попросил отец. – Мама будет волноваться.

– Паааап, – ответил Себастьян. – Она всегда волнуется. Наверняка еще и отговаривала тебя от покупки этой тачки.

– Вот зачем ты так, – попенял ему отец. – И кстати, именно мама уговорила меня купить именно эту машину. Сказала, что уж если у тебя должна быть мощная машина, то пусть она будет самой надежной.

– Тебя уговорила мама?! – пораженно переспросил Себастьян. И получив кивок отца в ответ, закусил губу и покраснел. Затем поднялся в дом. Вилена находилась на кухне, где готовила завтрак для всей семьи. Отец вставал рано, часов в пять – шесть утра. Просматривал сводки, новости дня. Затем завтракал и уезжал в офис, чтобы вернуться на обед часам к двум. Затем снова офис, совещания, встречи, конференции. К восьми часам отец приезжал домой, и они с матерью шли в какой-нибудь пафосный ресторан. Но были и такие дни, когда отец делал заказ в одной из пиццерий города, и тогда семья собиралась на ковре в зале. Они ели пиццу, пили красное как кровь вино, смеялись и шутили. Тогда Говард Хелфер вел себя не как глава холдинга, а как любящий отец. А леди Вилена Хелфер из чопорной дамы, превращалась в нежную, веселую беззаботную девчонку. А Себастьян был счастлив. Но этих вечеров с каждым годом становилось все меньше. Себастьян подошел к матери со спины и обнял ее.

– Доброе утро, сын. С днем рождения. Понравился подарок? – спросила мама.

– Спасибо, очень понравился, – искренне поблагодарил Себастьян.

– Я рада. А почему ты так рано встал? – спросила мать.

– Джереми обещал подъехать к шести. Мы хотели поехать на Беруту утром, чтобы найти место на парковке, – ответил Себастьян.

– Будь осторожен при прохождении арки перехода, – попросила мать. – И на Беруте тоже будь осторожен.

– Мама, ну я ведь уже не маленький, – насупился Себастьян. Вилена Хелфер подошла и растрепала его длинные волосы. – Мама, ну что ты наделала. Я их полчаса укладывал, – Себастьян бросился к зеркалу, пригладить стоящие дыбом волосы. Он зачесал их назад и сколол резинкой. Хвост вышел впечатляющим. Длинный, гладкий он струился по спине, словно серебристый водопад. Отличительная черта дарагов – правящей элиты Варгана. Серебристые волосы и ярко-синие или фиолетовые глаза. Себастьян получил свои глаза от отца. Сапфирово синие, глубокие, словно ночное небо с яркими вкраплениями звезд внутри. Они завораживали своей глубиной. Себастьян был очень хорош собой. Высокий рост, широкие плечи, узкие бедра, мускулистые руки и четкие кубики пресса на чуть впалом животе. Несмотря на его рост и ширину плеч, его фигура не производила впечатления массивной и тяжелой. Никто не знал, чего ему стоило добиться такой идеальной формы. Зато теперь Себастьян мог по праву гордиться собой. Ведь не зря его признали самым красивым выпускником в университете. И не только красивым, но еще и перспективным. Бекки Винс, признанная красавица университета на выпускном балу предложила ему себя. Себастьян до сих пор помнил ее хрупкую фигуру в своих руках и ее горловые стоны, когда она отсасывала ему в кабинке университетского туалета. А потом она оседлала его и поскакала. Себастьян был поражен ее энтузиазмом и умением.

То, что он далеко не первый у этой страстной гордой красавицы Себастьян понял уже тогда, когда она взяла в рот его член. Так сосать умели не многие профессионалки.

– Мы ведь теперь вместе? – спросила она, надевая трусики и поправляя перед зеркалом размазавшуюся помаду.

– С чего это пришло тебе в голову?! – удивился Себастьян. – Не спорю, ты хорошо сосешь и не хуже трахаешься, но эти твои умения не сделают тебя моей девушкой.

– Ах, ты?! – девушка замахнулась, чтобы отвесить Себастьяну пощечину, но он со смехом перехватил ее руку и, выкрутив, прижал девушку спиной к себе. – Я же надеялась... – ее глаза наполнились слезами, однако парень не повелся на ее "крокодиловые" слезы.

– Перестань притворяться, моя дорогая, – прошептал ей на ухо Себастьян, добавляя в голос легкую хрипотцу. Прикоснувшись губами к виску, легко проник в сознание девушки и увидел все ее надежды и мечты. Бекки хотела стать его возлюбленной. И не просто возлюбленной, а далитой. Единственной и неповторимой. Его второй половинкой. Она надеялась, что с помощью секса легко добьется от него всего, чего захочет. Ведь прежде ее чары всегда срабатывали. Вот только она не учла его вторую магическую сущность. Дараги могли читать спрятанные глубоко внутри человека, его настоящие, истинные чувства. И сейчас, молодой дараг видел, что Бекки заинтересована в нем, как в своем счастливом билете в новую, обеспеченную безбедную жизнь. Девушке хотелось роскошной, благополучной и богатой жизни и Себастьян с легкостью мог ей это дать. Дараги были элитой, знатью, верхушкой аристократии. Занимали все ведущие места в правительстве. Например, президент был именно дараг. И конечно дараги были самыми богатыми жителями их мегаполиса. Благодаря тому, что дараги умели считывать мысли любой другой расы, они знали, чего хотят жители страны. Именно благодаря дарагам в стране не было безработицы, каждый мог получить бесплатное образование и найти занятие себе по душе. Дараги разобрались с болезнями и эпидемиями. Жилье в Мегаполисе стоило очень дешево, и любой мог позволить себе купить его, не заботясь о том, что это подорвет его бюджет на много лет вперед. Люди творческих профессий или те, чья работа подразумевала длительные командировки, предпочитали снимать жилье. Госслужащим жилье выделялось из государственного фонда с последующим бесплатным переоформлением в собственность. Дараги же жили своей отдельной группой на самом краю Мегаполиса, возле простирающегося на многие километры леса. Они построили огромные высокие особняки, где жили довольно обособленно. Нет, они не презирали остальные расы, но и в друзья никому не набивались. Прошло довольно много времени, прежде чем между людьми и дарагами установились хорошие отношения. Появились смешанные браки и дети от этих браков. Дети дарагов ходили в те же школы, что и дети остальных обитателей Мегаполиса. Заканчивали те же институты и академии. А потом, никто не заметил, как, но дараги заняли большинство ведущих постов в правительстве. Помогло ли им в этом их умение манипулировать людьми? Никто в этом не сомневался. Но нахождение дарагов в правительстве сдвинуло жизнь жителей Мегаполиса в лучшую сторону. И поэтому никто из людей и других рас не стал возражать. И теперь эта девушка хочет войти в его жизнь в качестве его возлюбленной. Себастьян улыбнулся про себя. Мать убьет его, если он приведет в дом распутницу. В семье дарагов женская честь ценилась дороже всего. Женщина должна была взойти на брачное ложе девственницей и никак иначе. Себастьяну, в общем-то, было плевать, будет ли его жена девственницей или нет, хотя мысль о том, что ты у своей женщины первый мужчина, грела юношу. Однако это не было главным для Себастьяна. Юноше очень хотелось, чтобы у него было также как у его отца и матери. Вилена Хелфер была настоящей далитой для своего мужа. Она любила отца, беззаветно всегда ставя его интересы и интересы семьи выше собственных. Отец поступал также. Они не просто любили друг друга, они растворялись друг в друге полностью и без остатка. И Себастьян хотел таких же отношений со своей далитой. Бекки же ни разу не тянула на это звание. С ней можно было провести время, но не жизнь. Себастьян провел рукой по груди девушки и опустил руку

между крепко сжатых ног. Надавил, просовывая руку внутрь. – Ну же, малышка. Давай еще раз. Тебе же понравилось, – он начал ласкать ее между ног, не отрывая губ от виска девушки.

– Ох, Сэб, – простонала Бекки, опираясь на раковину и выпячивая попку. – Да, давай. Хочу тебя.

Себастьян увидел мысли девушки и чуть не расхохотался. Она решила, что он все-таки поддался ее чарам. Юноша легко хлопнул девушку по задку и выпустил ее из своих рук.

– Себастьян? – он поймал ее полный надежды взгляд в отражении зеркала.

– Бекки, ты хорошая девушка и отличная любовница, – сказал парень. – А уж твой ротик выше всяких похвал. Но как я уже говорил, этого мало, чтобы стать моей далитой.

– Но я люблю тебя, – тоном обиженного ребенка произнесла девушка. Себастьян не выдержал и расхохотался.

– Ты любишь не меня, а ту беззаботную, сытую жизнь, что я могу тебе дать. Позволь дать тебе совет, Бекки. Я тебе не по зубам. Найди себе кого-нибудь попроще. Найди парня, который будет соответствовать твоему уровню. Я же могу предложить тебе только это, – он обвел рукой помещение и, не слушая больше гневных выкриков девушки, покинул туалет.

– О чем задумался? – прозвучал в голове голос Джереми. Себастьян вздрогнул. Он окунулся в воспоминания и забыл о друге. Парень улыбнулся.

– Так, ничего интересного, – ответил он, открывая дверцу аэрокара. Он закрыл аэромобиль и, оплатив парковку, прижал к сканеру руку. Теперь никто кроме него не сможет даже приблизиться к аэрокару и уж тем более не сможет открыть его. Они вышли с парковки и окунулись в мир Берутского рынка. Тут было все. Развлечения на любой вкус и кошелек. Здесь был рай для извращенцев, наркоманов и игроков. Разнообразные казино с запредельными ставками, где можно было проиграть то последнее, что у тебя было. Люди в мгновение ока теряли состояния и становились рабами своих более удачливых соперников, а уже через минуту могли стать богаче, чем были прежде.

– Сахарку не желаете? – подскочил к ним довольно милостивый парень. Джереми заинтересованно повернулся к продавцу наркотиков, но Себастьян отмахнулся.

– Нет, не нужно, – сказал юноша. Однако продавец не собирался отпускать таких перспективных клиентов, тем более что один из них явно заинтересовался его товаром.

– У меня лучший "сахарок" на рынке. Спросите любого. Саид своих покупателей не обманывает, – бежал он за ними, принаравливаясь к широкому шагу дарага. Себастьян остановился и внезапно схватил продавца за грудки и поднял над землей. Черные глаза с грозowymi молниями внутри взглянули в испуганное лицо человека. Дараг встряхнул продавца, как кошка встряхивает пойманную мышшь.

– Мне не нужен твой товар, – прорычал он, сверкнув глазами. Продавец, наконец, поняв с кем, имеет дело, отшатнулся и постарался скрыться в толпе. Джереми повис на Себастьяне.

– Сэб, ты чего? Это его работа. Это же Берута. Тут собраны все пороки мира и не факт, что только нашего, – Джереми улыбнулся и почувствовал, как расслабляются под его рукой мускулы судорожно сведенных рук дарага. Себастьян выдохнул, и его глаза приняли свой естественный цвет. Джереми похабно усмехнулся. – Ну, что, пойдём к девочкам, друг? – и увидел ответную улыбку.

– Пошли. В свой день рождения хочу разнообразия. Хочу блондинку, брюнетку и рыжую, – Себастьян обнял друга за плечи. Джереми рассмеялся.

– Сразу троих? Или в порядке живой очереди? – спросил он дарага.

– Сначала по очереди, а потом сразу, – ответил Себастьян и Джереми увидел, что глаза друга подернулись похотью.

– А сил хватит? – спросил Джереми и понял, что сморозил глупость. Себастьян, если хотел, то мог заниматься сексом очень долго. Джереми был свидетелем, когда друг на спор трахался в течение суток, прерываясь только на еду и для того, чтобы сходить в туалет. Сколько

женщин в тот день прошло через постель дарага, Джереми даже не считал. А вернее сбился на третьем десятке. Поэтому Джереми был более чем уверен, что Себастьян сделает так, как сказал. А девчонок, что попадут сегодня в его постель, ожидает горячая пора.

– Пойдем в "Горячие цыпочки"? – спросил Джереми. – У Ярика самые симпатичные девочки на Беруте.

– Самое главное, что они очень умелые, – ответил в тон ему Себастьян, хлопая друга по плечу. Они пошли через толпу, не замечая, что за ними следят. Саид показывал на них пальцем и что-то тихо объяснял двум громилам весьма бандитского вида. Один из этих двоих был с короткой стрижкой. Волосы второго грязные и сальные были забраны в высокий хвост. Оба громилы были высокого роста, с внушительными мускулами и огромными кулаками. Они выслушали Саида и отправились за молодыми людьми, стараясь не потерять их из виду.

Парни, не оглядываясь, шагали к парковке для берутских таксистов. На Беруте нельзя было пользоваться личным транспортом. Приезжающие на личном транспорте, сразу после прохождения арки перехода должны были сдавать свои средства передвижения на стоянки и передвигаться по Беруте вынуждены были только при помощи общественного транспорта или такси. Себастьян предпочитал такси. Общественный транспорт мало того, что ездил весьма редко, так еще и был заполнен настолько плотно, что не было никакой возможности дышать. К тому же в этих автобусах всегда воняло потом и грязными телами и много чем еще. И третье, почему Себастьян предпочитал такси, было то, что общественный транспорт никогда не довозил пассажиров до места. Он останавливался возле остановки, предлагая своим клиентам пройти до интересующего их адреса. Джереми махнул рукой, давая проезжающему мимо такси, знак остановиться. Заложив крутой вираж и удостоившись возмущенного бибиканья и громкой ругани от едущих рядом водителей, аэрокар остановился перед молодыми людьми.

– Куда едем? – открыв дверь, поинтересовался чернявый водитель. По виду – коренной берутец. Коренные берутцы, что мужчины, что женщины, отличались смуглой кожей, курчавыми темными волосами и, как правило, карими глазами. На Беруте не были приняты межвидовые браки. Берутец был обязан взять в жены девушку своей расы, и она обязательно должна была быть девственницей. И если не дай бог девушка не сохраняла честь до брачной ночи, то жених имел полное право вернуть «испорченный товар» семье. В этом случае отец или старший брат отвозили опороченную девушку в пустыню и оставляли там без воды и еды. Как правило, девушка погибала, но если ей по какой-то счастливой случайности удавалось выбраться из пустыни и добраться до дома, то тогда девушку по-тихому отправляли в один из дальних монастырей, где ей предстояло замаливать свой грех строгим постом и молитвой. Если женщины были в семье мужа на положении рабынь и бессловесных инкубаторов для детей, то мужчинам позволялось все. Берутец имел право кроме жены одной с ним расы, иметь как минимум двух любимых наложниц, не говоря уж о бесчисленном множестве рабынь для любовных утех. И эти женщины не обязательно должны были быть одной расы со своим хозяином. Наоборот, чем больше было детей от таких женщин, тем богаче был хозяин. Дело было в уникальной особенности спермы берутцев. Если от женщин одной с ними расы рождались нормальные дети, то от связи берутца и женщины другой расы всегда рождались чудовища. И это было дополнительной статьей дохода для каждого берутца. Таких детей воспитывали до трех лет, а потом продавали в цирки, а также в дома, где устраивались подпольные бои. Государство боролось с этим бизнесом, обязуя берутцев стерилизовать своих рабынь, но эти законы очень легко обходились кошельком с золотом или драгоценными камнями. При продаже очередной женщины, заключался фальшивый договор, ставился штамп о стерилизации, кстати, не всегда фальшивый, ведь врачам тоже нужно есть, и товар переходил в полную собственность берутца. Потом женщину частенько насиловали до тех пор, пока она не беременела. Рожая ребенка, женщина всегда погибала, но ее смерть никого не интересовала. Женщину сжигали, а ее место очень быстро занимала новая рабыня. Однако любимых наложниц всегда берегли и баловали.

Наложницы всегда стоили очень дорого и их могли позволить себе только самые обеспеченные берутцы, и уж им всегда делали искусственную стерилизацию. Этим женщин осыпали драгоценностями, ими хвастались перед друзьями и гостями. Красота наложницы была сродни красоте бесценной картины. Их холили и лелеяли как любимого жеребца или собаку.

Детей же от женщин другой расы по достижении ими трехлетнего возраста отправляли на специальные фермы, где из них готовили бойцов, которых поставляли на все арены Беруты. Мутанты, рожденные от связи берутца и женщины иной расы, отличались силой, выносливостью и свирепостью. Им кололи специальные препараты, искусственно усиливая их силу и свирепость. Кое-кто пытался воспитывать из мутантов воинов, но свирепость и жестокость мутантов, а также их неумение подчиняться приказам, поставили крест на этой затее. И когда очередному бойцу прямо на арене сносило крышу, а такое происходило с каждым из мутантов рано или поздно, и раб начинал бросаться на хозяев. Такого раба просто расстреливали как бешеную собаку, ведь у хозяина всегда было кем его заменить. Государство боролось с незаконным бизнесом, но делало это неохотно, ведь от империи подпольных клубных боев в казну поступал немалый процент. Чтобы успокоить мировое сообщество, на Беруте проводились рейды, по уничтожению незаконных ферм с мутантами. Но на месте уничтоженной фермы уже через неделю возникало две.

Себастьян и Джереми сели в такси и уже спустя пятнадцать минут шли по рынку, разглядывая выставленный на импровизированных сценах разнообразный живой товар.

– Эй, дараг, – окликнул его высокий и в то же время худой до невозможности берутец. – Хочешь раба с Целестии, – он вытолкнул вперед красивого светловолосого парня. Себастьян невольно залюбовался парнишкой. Невысокий, гармонично сложенный с изящными кистями и маленькой ножкой. Ярко-алые глаза, прямой аккуратный носик и пухлые щечки. Себастьян остановился, разглядывая раба. На парнишке кроме узкой набедренной повязки ничего не было.

– Понравился? – спросил, подошедший Джереми. – Эй, а какой он в женском облики? – обратился он к продавцу. Тот ударил парнишку ногой и что-то крикнул на гортанном наречии. Паренек сжался от страха, и продавцу пришлось повторить. При этом он замахнулся плеткой. Паренек встал и раскинул руки. Его волосы начали расти, закрывая плечи и спину. Лицо не претерпело почти никаких изменений, только линии стали более мягкими и нежными. Зато фигура паренька начала меняться. Плечи стали уже, а бедра слегка раздалась. Руки стали более изящными. Зато грудь, которая в мужском варианте была еле видна, в ее женской ипостаси стала пышной и высокой. Ярко-алый цвет исчез из глаз, их затопил серый, дымчатый цвет. Миг и перед парнями предстала весьма миловидная и очень грациозная и стройная девушка. Набедренная повязка упала с бедер, и девушка предстала перед ними абсолютно нагая. Джереми присвистнул в восхищении. Себастьян посмотрел в лицо рабыни. Девушка смотрела прямо перед собой, ничего не выражающим взглядом и внезапно дараг понял, что она находится под действием наркотика. Себастьяну стало жаль рабыню.

– Сколько ты за нее хочешь? – услышал он внезапно свой голос.

– Сэб, ты чего? – спросил Джереми. – На кой черт тебе сдалась эта рабыня?

– Не знаю, – ответил Себастьян. Он и, правда, не знал для чего ему рабыня, но уйти и оставить эту девочку здесь уже не мог. Себастьян повернулся к другу. – Джер, ты знаешь, что с ней будет, если ее купить берутец? Они ведь любят таких. Хрупких, нежных.

– Заставят стать женщиной, затем наденут ошейник, который заблокирует ее дар, и потом будут драть, пока она не забеременеет, – ответил Джереми. – Но возможно девушка попадет в гарем и станет любимой наложницей.

– Это в лучшем случае. Но девушка не настолько красива чтобы стать наложницей. А значит... – Себастьян не договорил. Джереми, итак, понял, что хотел сказать друг. И снова посмотрел на девушку.

– Так сколько? – спросил он у продавца.

– Сто имперских реалов, – ответил продавец. Джереми присвистнул снова. От наглости продавца и явно завышенной цены на обычную рабыню. Однако Себастьян не стал торговаться.

– Беру, – ответил Себастьян, бросая деньги на сцену. Продавец поднял деньги и, прицепив к ошейнику цепочку, протянул ее дарагу. Себастьян взял цепочку в ладонь и потянул к себе свое неожиданное приобретение. Девушка обреченно последовала за своим новым хозяином.

– Как тебя зовут? – спросил Джереми, снимая пиджак и набрасывая его на плечи девушки.

– Сесиль, господин, – еле слышно ответила та, закрываясь худенькими руками и волосами. – Спасибо, – она попыталась натянуть пиджак, чтобы полностью спрятаться в нем.

– Сесиль, а ты не могла бы превратиться в парня? – спросил Себастьян. – Девушка привлекает к себе слишком пристальное внимание.

– Конечно, господин, – ответила девушка, и через минуту перед ними стоял давешний паренек. – Так лучше, господин?

– Да, так, намного лучше, – ответил Себастьян, заметив, как разочаровано вытянулось лицо друга. Дараг усмехнулся. Зная любовь Джереми к таким маленьким и хрупким крошкам, дараг не сомневался, с кем сегодня друг проведет часть дня. Что же если девушка будет не против, то и он не станет чинить препятствий. Они шли по базару, и Себастьян купил для Сесиль платье, а также рубашку и брюки.

– Спасибо, господин, – сказал парень.

– Только не надевай сейчас, – попросил Себастьян. – Сначала сводим тебя в баню.

– Хамам? – спросил Джереми, не спуская плотоядного взгляда с паренька. – В «Цыпочки»?

– Да, – согласился с ним Себастьян. Они вышли с площади, и к ним тут же подкатило очередное такси. Назвав адрес, Себастьян вытянул ноги и посмотрел в зеркало заднего вида. Джереми уже целовал пухлые щечки Сесиль, которая, слава богу, была в своей женской ипостаси. На секунду оторвавшись от красной от смущения девушки, Джереми послал вопросительный взгляд другу. Себастьян усмехнулся понимающей улыбкой и кивнул. Джереми просиял и занялся девушкой всерьез. Через минуту с заднего сидения послышались весьма пикантные женские стоны. Себастьян снова посмотрел в зеркало и увидел, как Джереми активно двигает обнаженным задом между широко раскинутых стройных ножек рабыни. Он держал девушку за лодыжки, высоко вздернув ее ноги вверх.

– Может, вы хотите присоединиться? – неожиданно спросил водитель. – Я могу остановить машину, и вы пересядете к ним. Малышка весьма горяча. Я бы и сам не отказался присунуть этой девочке.

– Нет, спасибо, – ответил Себастьян, хотя бугор на его джинсах говорил об обратном. Его возбудила картинка трахающегося друга. Да еще и стоны Сесиль звучали так мелодично, что не возбудиться было попросту невозможно. Себастьян снова посмотрел в зеркало. Теперь Джереми сидел на сиденье, а Сесиль двигалась вверх и вниз на его бедрах, сидя к нему спиной. Парень держал девушку за талию, помогая и задавая ее темп. Его правая рука сместилась на грудь девушки. Он сжал грудь рабыни, выкручивая ей сосок. Вторая рука между тем нырнула между широко разведенных ног девушки и принялась ласкать клитор. Сесиль застонала и облизнула губы, глядя расфокусированным взглядом через зеркало, прямо в глаза дарага. Джереми снова сменил позу, развернув рабыню лицом к себе, и в этот раз он согнул ноги девушки в коленях, развел ее ягодицы как можно шире, открывая Себастьяну шикарный вид, как блестящий от смазки член исчезает в попке рабыни. Себастьяну очень захотелось присоединиться к этой горячей парочке и всунуть свой ствол рядом с членом друга. Он пожалел, что отказался от предложения водителя. Когда, наконец, такси остановилось, потный и возбужденный Себастьян еле выбрался из аэрокара. Голова кружилась от возбуждения, член разрывался

от неутоленного желания. Джереми вылез сам, и вытащил из аэрокара помятую, но довольную Сесиль. Девушка, увидев недовольного хозяина, сжалась от страха.

– Господин? – спросила она. – Вы недовольны мной?

– Почему ты так решила? – спросил Себастьян.

– Я должна была принести удовольствие вам, а потом уже вашему другу, – она посмотрела на его ширинку. Девушка действительно была напугана. Себастьян взял ее двумя пальцами за подбородок и заставил посмотреть себе в лицо.

– Не бойся, – шепнул он, прежде чем поцеловать девушку. – Мы все успеем, – пообещал он, проводя ладонью между стройных бедер. Когда он посмотрел на руку, она блестела от спермы Джереми. – Ты очень горячая девочка.

– Вам понравилось, господин? Вы не сердитесь на меня? – прошептала девушка.

– Посмотрим на твое поведение, – сказал дараг, рассматривая девушку. Сесиль явно была не в его вкусе. Маленькая, хрупкая, тонкая, хотя с формами все нормально. И грудь, и попка у девушки были в наличии и весьма аппетитные. Себастьян снова взял поводок в руку и двинулся к баням, которые прилегали к борделю «Горячие цыпочки». Возле дверей борделя их встречал огромный детина. Себастьян, будучи сам весьма высоким и мускулистым, рядом с этим гигантом казался неуклюжим подростком.

– Сэб, Джер, – пробасил гигант.

– Добрый день, Молох, – поздоровался Себастьян.

– Первый раз вижу, чтобы в бордель шли со своей шлюхой, – сказал гигант. – Тебе, что наших девок уже мало? Или свою чему новому научить хочешь? – и Молох заржал, над только ему понятной шуткой. Себастьян дождался, пока охранник успокоится и, пройдя внутрь, оказался в большом помещении. Вдоль стен всего помещения стояли кушетки, кресла. Диваны и оттоманки. На некоторых из них сидели девушки. Кто-то был уже с клиентом, кто-то просто ждал своего часа. Увидев дарага к нему, кинулось сразу с пяток девиц.

– Сэб, как хорошо, что ты приехал. Я соскучилась, – говорила каждая. Себастьян улыбнулся и поцеловал всех, кто был рядом с ним.

– Себастьян Хелфер собственной персоной, – прозвучал вдруг холодный, грудной голос и девушки мгновенно отошли от него. К Себастьяну подошла красивая высокая женщина и, жарко обняв, поцеловала в губы. Себастьян прижал ее к себе и ответил на поцелуй, руками шаря по ее телу. Наконец женщина оторвалась от него. – Я скучала, – капризным тоном произнесла она.

– Я тоже, – искренне ответил дараг. – Я тоже, Диана.

– Тогда почему не приезжал? – спросила женщина.

– Был занят, – прозвучал простой ответ, и она поняла, что большего от него не добьется. А если станет настаивать, то он, чего доброго, рассердится и тогда... Что будет в том случае, если дараг выйдет из себя, ей думать не хотелось. Себастьян был эгоистичен и самолюбив сверх меры и мог просто отказаться посещать ее заведение, если почувствует, что она пытается управлять им. Терять такого щедрого клиента не хотелось. Это было плохо для бизнеса. Еще хуже для нее было потерять такого волшебного любовника. Поэтому удовлетворившись его размытым ответом, она улыбнулась и перевела взгляд на девушку, стоящую за плечом своего любовника.

– Ты привез мне подарок? – она посмотрела на рабыню.

– Нет, – ответил Себастьян. – Я купил ее только что на базаре.

– Зачем? Тебе вдруг понадобилась рабыня? – улыбнулась Диана.

– Сам не знаю зачем. Наверное, пожалел. Вот теперь не знаю, что с ней делать, – Дараг даже не оглянулся на свое приобретение и говорил о девушке, словно она не стояла рядом с ним.

– Сначала надо вымыть это чумазое недоразумение, – сказала женщина.

– Диана, я могу положиться на тебя в этом вопросе? – спросил Себастьян.

– Конечно, милый, – ответила женщина.

– А мы пока в баню, – сказал Джереми, хватая сразу двух проституток и таща их за собой.

Те визжали и вырывались, но делали это настолько неумело и напоказ, что каждому становилось ясно, что их сопротивление не более чем обычная игра. Себастьян поманил за собой двух девушек и отправился в баню. Там он разделся с помощью девушек, и лег на теплую мраморную скамейку. Девушки скинули свои легкие туники и, намылив мочалки благоухающим мылом, начали тереть ими тело дарага. Одна из девушек села на бедра парня и принялась массировать ему плечи. Себастьян перевернулся под ней, и девушка застонала от страсти, увидев его выдающееся достоинство. Молодой человек, приподняв девушку за талию, опустил ее на свой член. Она сразу же начала двигаться, подсакивая на нем и вскрикивая каждый раз, когда член входил особенно глубоко. Вторая ласкала его тело руками и языком. Дараг расслабился и с явным удовольствием принимал ласки обеих девиц. Себастьян скосил глаза и увидел, как Джереми лежит на такой же мраморной скамье, а одна из девушек отсасывает ему со всей страстью и умением, на которые способна. Вторая девушка в этот момент целовала парня, а его руки ласкали ее грудь с крупными сосками.

– А вот и ваша девушка, – раздался голос Дианы. Она ввела в комнату Сесиль. Девушка была обнажена, ее волосы были вымыты и зачесаны в высокий хвост, открывая длинную шею. Высокая полная грудь с дерзко стоящими сосками, тонкая талия и стройные бедра. – Нравится? – Диана спрашивала у них обоих, но смотрела на Себастьяна. Тот посмотрел на свою рабыню и перевел взгляд на Диану.

– Иди ко мне, – приказал дараг, глядя прямо в глаза женщины. Не имея сил, противится его приказу, она словно во сне, скинула платье и шагнула к нему. Джереми тут же схватил Сесиль и опрокинул на скамью, отослав проституток, взмахом руки. Себастьян скинул скачущую на его члене девицу на пол, не обращая внимания на ее недовольство, и дернул Диану на себя, усаживая женщину на колени. По-хозяйски облапал ее тело, поиграл со вставшими сосками и затем засунул ей два пальца в рот. – Соси, – приказал он и женщина подчинилась. Она сосала его пальцы, словно это было смыслом ее жизни. Ее руки гладили и ласкали его тело, опускаясь все ниже, пока не замерли на его восставшей плоти. Себастьян посмотрел на Диану. Глаза женщины были приоткрыты, во рту его пальцы, которые она мягко облизывает языком. Щеки горят лихорадочным румянцем, который по шее спускается на полную грудь, выдавая возбуждение женщины. А ее рука ласкает его плоть.

– Сэб, – позвала она. Дараг встал, укладывая женщину на скамью. Он посмотрел на друга. Джереми уже тоже выгнал двух проституток и сейчас наслаждался оральными ласками, которыми его одаривала купленная Себастьяном рабыня. Джереми держал девушку за хвост и насаживал ее голову на свой член, не давая ей отвернуться. Он стонал, и по его состоянию было понятно, что скоро он кончит. Дараг вернулся к женщине, что ждала с нетерпением его ласк. Диана лежала на скамье и гладила свое тело. Увидев, что он смотрит на нее, она протянула к нему руки, но Себастьян остановил ее.

– Продолжай, – прозвучал приказ, и женщина подчинилась. Она провела руками по груди, ущипнула соски, отчего они сжались и затвердели. Затем руки спустились на мягкий чуть выступающий животик, прошлись по нему ласкающими движениями. Дараг смотрел, не делая попыток приблизиться.

– Сэб, – снова позвала она, с вождением глядя на его огромный член, гордо стоящий в густой поросли серебряных волосков.

– Продолжай, ласкай себя, – последовал четкий приказ. Глаза дарага полыхнули чистейшим ультрамарином и женщина, улыбнувшись, продолжила свое занятие. Она согнула ноги в коленях, выставляя себя напоказ. Только для него. Ей так хотелось понравиться ему, хотелось, чтобы он остался доволен. Диана провела пальцами по клитору и застонала. Набухший,

чувствительный до невозможности он только и ждал, чтобы к нему прикоснулись. Диана легко коснулась клитора и ввела свои пальцы внутрь своего тела. Несколько движений по внешней стенке влагалища, и она застонала, почувствовав приближение разрядки. В этот момент Себастьян подошел к скамье и дернул женщину к себе. – Посмотри на меня, – приказал он и женщина, повинувшись, распахнула глаза, в тот момент, когда он вошел в нее одним резким движением. Диана вскрикнула, а дараг продолжил движение. Теперь уже назад, почти полностью выходя и мгновением позже врываясь обратно, заставляя ее кричать и стонать от страсти. Почувствовав дрожь ее тела, дараг начал двигаться в быстром рваном темпе. Он был, словно ураган: сжимал ее бедра сильными пальцами, оставляя после себя синяки, вбивался со всей силы, шепча какую-то любовную чепуху. Он был везде, обволакивал голосом, запахом, взглядом. Закинув ноги женщины себе на плечи и, сложив ее чуть ли не пополам, он начал двигаться резко и размашисто. Он опускался на нее всей тяжестью, заставляя биться под ним и кричать от удовольствия. Оргазм накрыл обоих и был настолько ярким, что казалось все пространство комнаты, вспыхнуло миллиардом ярких лампочек, на мгновение ослепляя. Дараг застонал и в последний момент вышел из женщины, забрызгивая ее живот и грудь бело-жемчужной жидкостью. Он помог Диане встать и смыл следы семени с ее живота и груди. На вопрос в ее глазах он пожал плечами.

– Не хочу непредвиденных сюрпризов, – сказал дараг.

– Ты же знаешь, я стерильна, – сказала женщина, когда он помог ей встать со скамьи. Он знал. Ведь четыре года назад ее – любимую наложницу господина, выгнала из дома его жена. Диану выгнали в том, в чем она была, не дав бедной девушке ничего. Даже куска хлеба. Замерзающую девушку на дороге нашел дараг. Он помог ей, устроив жрицей любви в бордель. За четыре года умная и предприимчивая женщина из обычной проститутки превратилась в администратора борделя. Она следила, чтобы девочки исправно делали свою работу. Чтобы клиенты не обижали проституток. Ее бордель считался элитным, и сюда приходили отдыхать сливки высшего общества Беруты. Но в душе этой сильной женщины была мечта. Она хотела быть рядом с тем, кто когда-то привел ее в этот бордель. Диана любила Себастьяна всем сердцем, всей душой. Она понимала, что ее мечта неосуществима, ведь между ними была просто гигантская пропасть. Диана была старше Себастьяна на десять лет. Она была проституткой, а дараги были даже не элитой. Они были сродни богам для всех остальных жителей Варгана. И никто никогда не признает в ней равную им. Она готова была быть обычной любовницей, понимая, что Себастьян никогда не возьмет в жены ту, что обслуживала других мужчин, и чему он лично был свидетелем. Но даже это было не самым страшным. Можно было переступить через все сословные условности, через возраст и ее профессию. Главным было то, что Диана никогда не смогла бы подарить своему любимому ребенка. Ей никогда не стать его далитой.

– Принеси мне выпить, – попросил Себастьян, глядя как Джереми трахает рабыню. Хрупкую девушку не было видно за широкой спиной друга. Себастьян обошел скамью вокруг и увидел распростертое на скамье тело рабыни с откинутой головой. Глаза полуприкрыты и из них по вискам катятся слезы наслаждения. Грудь, высокая и полная, покрыта синяками и засосами от губ и рук Джереми. Дыхание с хрипом вырывается из полуоткрытого рта. Себастьян подошел ближе, засовывая пальцы в рот рабыни. Слипшиеся стрелками ресницы взлетели, открывая серую яркую радужку.

– Хозяин, – простонала девушка. – Еще, – в ответ на ее слова член дарага заинтересованно поднялся.

– Хочешь ее, – похабно улыбнулся Джереми и подмигнул другу. Затем сдвинул целестийку на скамье так, чтобы ее голова свободно свисала вниз. – Давай, действуй, – сказал Джереми, снова входя в девушку. Себастьян провел по вновь вставшему члену рукой и приблизился к лицу рабыни. Поймал ее взгляд. И уже не отпускал.

– Открой рот, – приказал он и увидел, как она покорно выполнила его приказ. Он потянул ее за подбородок рукой и удерживал в этом положении, пока вводил свой член в рот рабыни. Себастьян с удовольствием смотрел, как натянулась кожа на шее рабыни, видел очертания своего члена под натянувшейся кожей. Девушка безропотно позволяла ему наслаждаться так, как ему этого хотелось. Ее покорность и ее полное подчинение заводили дарага почище наркотика. – Соси, – последовал новый приказ, и рабыня принялась сосать и ласкать его член языком и губами. Себастьян откинул голову и застонал. Девушка оказалась весьма умелой. Втянув щеки и помогая себе рукой, рабыня принялась сосать его ствол, периодически облизывая головку языком. Она с легкостью пропустила его член в горло, лаская по всей длине. И снова назад, чтобы поцеловать головку. Рукой она массировала напряженные яйца, и парня уносило от ее умелых движений. Себастьян обхватил руками пышную грудь и начал ласкать пальцами напряженные соски. Он мягко выкручивал их, заставляя рабыню стонать, отчего по его члену пробегала легкая приятная вибрация. Девушка уже сама с силой насаживалась на его член, но Себастьяну уже было этого мало. Джереми, словно считав его желание, похабно улыбнулся.

– Она такая сладкая, Сэб. Не хочешь попробовать? Тут еще место осталось. Давай друг, я ведь видел, что ты хотел этого там, в такси, – с этими словами, парень поднял девушку на руки и, держа ее на своем члене, повернулся к другу. Она в изнеможении положила голову на плечо парня. – Давай, Сэб. Пристраивайся рядом. Тебе понравится, обещаю, – Джереми завораживал своим голосом. Себастьян как околдованный подошел к девушке сзади и провел пальцем между ног, вводя палец в лоно. Рабыня дернулась и застонала, а Джереми сбился с четкого ритма. Себастьян убрал палец, прижался к тонкой спине и ввел член в лоно рабыни, чувствуя рядом напряженный ствол Джереми. Услышав тихое поскуливание, он замер на минуту, давая ей привыкнуть к его вторжению. Девушка сама дала понять, что они могут продолжать, когда чуть качнулась на их членах. Себастьян двинулся, вперед чувствуя, как в обратном направлении двигается член Джереми. Однако стоило Себастьяну двинуться назад, и Джереми тут же возобновил движение вперед. Он слышал сорванное дыхание друга, чувствовал бешеный стук сердца под своей рукой. Они раскачивали девушку на своих членах, и она стонала от желания, просила их не останавливаться. Почувствовав приближение оргазма, Себастьян вышел из девушки и довел себя до разрядки рукой. Рядом стонал, получая свою порцию удовольствия, Джереми. Себастьян спокойно смотрел, как семенная жидкость исчезает в сливном отверстии. Не то чтобы он не хотел детей. Конечно, хотел, но не от проститутки же. Или еще хуже, от рабыни. Нет, его дети родятся в законном браке. От любимой женщины. От его далиты. Если, конечно, он ее встретит когда-нибудь. Джереми положил почти бессознательную девушку на скамью и подошел к сидящему в кресле другу. Себастьян посмотрел на него полуприкрытыми веками глазами.

– Удовлетворен? – спросил Себастьян.

– Да, – ответил Джереми – Мои яйца пусты. Может чуть позже. Эта целестийка просто сокровище.

– Отлично, – сказал Себастьян. – Куда пойдем теперь?

– На бой, – ответил Джереми. – Хочу посмотреть на кровопролитие. Хочу крови, – кровожадно проговорил Джереми.

– На бой, так на бой, – миролюбиво сказал Себастьян. Занятие любовью сделало его расслабленным и благодушным. В этот момент в комнату вошла Диана, идущие за ней слуги везли на платформе какой-то ящик, накрытый дорогой бархатной тканью.

– Сэб, я знаю, что тебе сегодня исполняется двадцать один год, – сказала Диана. – И я приготовила для тебя подарок, – с этими словами женщина рукой отбросила бархат, и Себастьян увидел сидящую посреди клетки большую черную кошку. Большую, но такую грациозную, изящную, гибкую. Ее шкура, черная словно ночь, отливала серебром. Огромные раскосые, словно листья неведомых растений глаза, смотрели насторожено и зло. Длинный хвост раздра-

женно бил по прутьям клетки. Тихое утробное урчание вырывалось из груди зверя. Себастьян заворуженно смотрел на кошку, она же, в свою очередь не сводила с него холодного взгляда. Дараг сделал шаг вперед, протягивая руку и шепча успокаивающие слова. Рычание зверя стало громче и яростнее.

– Себастьян, будь осторожен, – попросила Диана.

– Ди, кто это? – спросил Джереми. – Что это за зверь такой? Я, конечно, видел разных кошек, но такого размера никогда.

– Я увидела ее на базаре. Хозяин этого зверя сказал, что они нашли его на одном из космических кораблей. Эта зверюга положила пятерых, прежде чем им удалось справиться с ней, – ответила женщина, с тревогой глядя на дарага, который медленно приближался к клетке с огромной черной кошкой внутри.

– Скажи мне, Ди, а зачем ты решила подарить эту зверюгу Себастьяну? – спросил Джереми.

– Я знаю, что он, как и его отец любит охотиться, – ответила женщина. – А повесить на стену шкуру подобную этой... – Диана пожалала плечами. – Я никогда не интересовалась охотой, но раз уж Себастьяну нравится, то я решила подарить ему возможность самому поохотиться на такой прекрасный трофей, – словно поняв ее слова, кошка зарычала и бросилась на прутья клетки. Длинные когти сверкнули в дюйме от лица дарага. Себастьян отпрянул и этим спас свои глаза. Но пара капель крови упала на пол клетки. Кошка подошла и, понюхав, лизнула кровь. Выражение ее морды мгновенно изменилось. Сейчас на нем было видно изумление и заинтересованность. Однако стоило дарагу сделать шаг к клетке, как кошка бросилась, ударяясь грудью о стальные прутья клетки.

– Маленькая дикая красавица, – потрясенно сказал дараг, глядя на красивое, грациозное животное, которое металось внутри клетки, хлеща себя по бокам хвостом. Кошка не сводила с него злого взгляда и рычала не переставая. Дараг сел на пол и начал смотреть на кошку. Прошло несколько минут, и Себастьян заметил, что рычание стало тише. Кошка перестала метаться, теперь она сидела посередине клетки и не сводила с него настороженного взгляда. Себастьян поймал взгляд зверя и попытался достучаться до разума испуганной кошки. – Я не сделаю тебе ничего плохого. Я хочу подружиться с тобой. И я не стану на тебя охотиться, как предположила Диана, – услышав про охоту, кошка снова зарычала, но теперь ее рычание было тихим, предостерегающим. Себастьян посчитал это хорошим знаком и сделал шаг вперед. Кошка присела, готовясь к прыжку. Дараг замер, снова глядя на нее. Прошло полчаса, и Себастьян прикоснулся к прутьям клетки. Кошка, молча, смотрела на его руку, но уже не пыталась напасть. Себастьян протянул на открытой ладони кусочек мяса. Кошка посмотрела на дарага, и в ее глазах больше не было злобы. Наоборот, он заметил в зелени ее глаз яркие янтарные искры. Кошка явно заинтересовалась его действиями.

– Возьми, – тихо произнес он. – Наши домашние кошки питаются мясом. Думаю, ты ешь тоже, что и они, только объемы больше. Возьми маленькая красавица и поверь, я никогда не стал бы охотиться на такую прекрасную малышку. Ты уникальна и тебя надо охранять, а не убивать, – словно понимая его, кошка бесшумно подошла и слизнула кусочек мяса с его ладони шершавым, словно наждачная бумага языком. Когда она отошла и снова села посередине клетки, Себастьян медленно выдохнул. И услышал, как за его спиной шумно выдохнул Джереми.

– Ты ненормальный, – проговорил Джереми. – Она могла оторвать тебе руку.

– Она меня не тронет, – ответил Себастьян и посмотрел на кошку. – ТЫ ведь не тронешь меня? – и пораженно застыл, услышав в ответ тихое мяуканье. Себастьян открыл дверь и шагнул в клетку. Пантера заворчала, но в этом ворчание уже не было угрозы, лишь легкое недовольство его действиями. Но Себастьян отчего-то был уверен, что большая кошка не причинит ему вреда. Он протянул руку, и теплый нос доверчиво ткнулся в его ладонь.

– Себастьян, не надо, – прошептала Диана. – Это дикий зверь. Будь предельно осторожен.

– Она меня не тронет, – ответил Себастьян, и в этот момент кошка с рычанием бросилась на него. Дараг не успел заметить молниеносного движения этого массивного тела, как оказался лежащим на спине, а острые, словно кинжалы клыки оказались у его лица. Зеленые раскосые глаза встретились с синими и острые зубы вонзились в его руку. Капли алой крови проступили на коже, и кошка слизнула их языком. Казалось, она просто дегустирует его. Затем кошка с тихим шипением убрала лапы с его груди и отошла в угол клетки, где села, и не сводя с него глаз, начала умываться. В ее глазах было удивление пополам с замешательством. Диана хотела броситься к дарагу, но тут на ее пути с громким рычанием возникла огромная разъяренная черная фурия. – Диана прошу тебя, не двигайся, – попросил дараг. Женщина замерла. Кошка медленно подошла к поднявшемуся Себастьяну, и села у его ног.

– Сэб, похоже, она тебя защищает, – сказал Джереми, пытаясь подойти к другу. Кошка настороженно следила за каждым шагом юноши. – Кис, кис, мурлыка. Я друг твоего хозяина и не сделаю ему ничего плохого, – кошка словно понимая его, сидела тихо, не пытаясь напасть. Однако стоило Диане сделать шаг в сторону Себастьяна, как мгновенно послышалось тихое шипение, переходящее в рычание. – Себастьян, да она тебя от женщин защищает, – пораженно воскликнул Джереми. – Точно девка, – сказал парень.

– Не девка, а девочка, – поправил его Себастьян, за что был удостоен тихого мурлыканья и прикосновения языка к ладони. Он погладил кошку по голове, и она заурчала. Себастьян рукой спустился на шею зверя, замечая на ней тонкий кожаный ошейник. Приглядевшись, он заметил, что на ошейнике находятся тонкие золотые пластины, на которых выгравированы незнакомые ему символы. – Что это? – спросил он. Себастьян провел рукой по всей длине ошейника ища замок, но так его и не нашел. Казалось, ошейник был сделан из цельного куска кожи.

– Интересная конструкция, – сказал Джереми, рассматривая ошейник. – Похоже, его надели не для того, чтобы снимать. Конечно, если ты захочешь, то мы его снимем.

– Зачем? – спросил Себастьян. – Если он не мешает, то незачем трогать.

– Господин, – послышался тихий голос рабыни. Он повернул голову и недовольно посмотрел на рабыню. Вернее, уже на раба. Пока девушка находилась в забытии, ее тело трансформировалось в мужское. Затем перевел взгляд на друга.

– Она тебе еще нужна? – спросил он Джереми. Тот отрицательно помотал головой. Себастьян посмотрел на Диану.

– Я могу предоставить ему лишь место проститутки, – пожала плечами женщина. Себастьян вздохнул. Какой был смысл выкупать его у рабовладельца, если теперь оставлять в месте подобно этому. Себастьян задумался. Оставлять паренька в публичном доме не хотелось, но ничего иного он придумать не мог. Внезапно кошка подошла к рабу и принюхалась. Парень сидел, ни жив, ни мертв. Кошка же, обойдя раба по кругу, запрыгнула на скамью и положила голову ему на колени. И вокруг раздалось громкое мурлыканье. Себастьян улыбнулся.

– Сесил, а ты ей понравился, – сказал дараг своему рабу. – Решено, везу тебя с собой. Будешь ухаживать за этой кошкой. Если будешь лениться, то станешь ее обедом, – и Себастьян рассмеялся. Раб сжался от страха. Себастьян снова посмотрел на паренька. – Вот только давай освободим тебя от рабского ошейника, – Себастьян легким движением руки разорвал ошейник и отбросил его куда-то в угол. Парень упал перед ним на колени.

– Спасибо, господин, – прошептал он, целуя ноги дарага. Себастьян отступил. Затем обхватив паренька руками за плечи, он поставил его на ноги.

– Ты теперь свободный человек. Привыкай смотреть на людей прямо, а не снизу вверх, – сказал дараг. – Документы оформим позже.

– Это ты из-за своего дня рождения такой сентиментальный? – насмешливо спросил Джереми. – Раба отпустил на свободу. Кошку не захотел убивать. Кто ты парень и куда дел моего друга, который думал всегда только о себе и своих удовольствиях.

– Да, ладно тебе, – толкнул его в плечо Себастьян. – Честно говоря, сам не знаю, что это на меня нашло. Может, старею?

– Пошли уже, – расхохотался Джереми, толкая его к выходу. – Старик, то же мне...

– Вы придете, сегодня еще? – спросила Диана, надеясь на положительный ответ. Себастьян повернулся и посмотрел на свою любовницу. Они встречались уже четыре года, с того самого времени, как он привел ее в этот бордель. Себастьян был щедрым любовником, дарил маленькие подарки и никогда не забывал оплачивать ее услуги. В глубине души ей хотелось большего, Себастьян это видел и чувствовал, но дараг еще четыре года назад поставил определенные границы и ни разу с того времени не перешел их. Она была его постоянной партнершей, но это не значило, что он не позволял себе развлекаться с другими девушками и женщинами. Женщины появились в его жизни лет в двенадцать, дараги взрослеют рано. В четырнадцать он соблазнил секретаршу своего отца, и она была его любовницей целый год, пока их, прямо на рабочем месте не застал его отец. Он зашел в кабинет, когда Себастьян, трахал его секретаршу, разложив стонущую девушку прямо на рабочем столе генерального директора холдинга, бывшего по совместительству его отцом. Говард не стал орать на сына при своей подчиненной, дождался, пока они приведут себя в порядок. Затем объявил девушке, что она уволена и увел сына в кабинет.

– Отец, она не виновата, – сказал Себастьян, оставшись с отцом одни на один.

– Ты заставил ее, используя свой дар, сын? – спросил отец.

– С ума сошел, – вскинулся Себастьян. – Я не насильник. И я не использую свой дар таким способом. Я никогда не принуждал женщин к сексу. Все произошло добровольно.

– В этом случае ее вина доказана. В контракте всех наших наемных рабочих черным по белому написано, что у них не должно быть никаких личных сексуальных контактов на рабочем месте. Особенно на рабочем месте. За любое подобное нарушение следует немедленное увольнение, причем даже без выплаты содержания, – жестко ответил отец. – Надеюсь, ты воспользовался средствами защиты? – он сурово посмотрел на сына.

– Отец?! – воскликнул Себастьян, но поймав холодный взгляд отца, сник. – Конечно, воспользовался. Я же не идиот.

– Увидев тебя сегодня в столь пикантной ситуации, я начал сомневаться в твоей адекватности. Ты хоть понимаешь, что тебя могла увидеть твоя мать? Что если бы она, а не я вошла в кабинет? – воскликнул Говард.

– Мама никогда не приходит к тебе на работу, – возразил Себастьян.

– Не перебивай меня, – повысил голос Говард Хелфер и Себастьян пристыженно умолк. – Я не требую, чтобы ты прекратил вести себя как перевозбужденный подросток. Я понимаю, что в тебе сейчас играют гормоны и хочется трахать все что двигается. Но не стоит делать всех остальных свидетелями твоих сексуальных утех. Если уж занимаешься сексом, то делай это за закрытыми дверями, где бы ты в тот момент не находился.

– Прости, отец, – повесив голову, ответил Себастьян. – Больше такого не повторится.

– Надеюсь, сын, – сказал отец. И когда парень сделал шаг к двери, то услышал. – И прошу тебя, всегда пользуйся средствами защиты. Я не хочу разгребать нежелательные последствия твоей безалаберности.

– Да, отец, – ответил Себастьян, выходя из кабинета. На следующий день кресло секретарши заняла приятная женщина лет пятидесяти. Затем через постель Себастьяна прошла масса женщин и девушек, пока в его жизни не появилась Диана. Она стала постоянной партнершей, с которой ему было легко. Она ничего у него не требовала, была к его услугам в любое время. И главное, что женщина была стерильна, хотя, помня предостережение отца, Себастьян

до сих пор предохранялся. Дараг сразу обрисовал ей ситуацию и перспективы. Диана согласилась, и они стали любовниками. Никаких обязательств, никаких обещаний, никаких обид. Он приходил, когда хотел, делал с ней что хотел и уходил, оставив щедрую плату за ее услуги на столе. Себастьяна никогда не интересовали желания и потребности его временной и такой удобной любовницы, но не услышав в течение четырех лет ни одной жалобы, он эгоистично решил, что ее все устраивает.

– Сегодня я уже не вернусь, дорогая, – ответил он, подошел и, обняв, поцеловал Диану. – Ты же понимаешь...

– День рождения в кругу семьи, – улыбаясь, уточнила женщина и, получив кивок в ответ, тихо рассмеялась. – Удачи тебе, милый. И терпения, – она попыталась поцеловать его и неожиданно с криком отпрянула от него. Красивый пеньюар окрасился кровью из четырех глубоких царапин. Кошка присела для прыжка и тихо угрожающе рычала. Себастьян еле успел поймать ее за ошейник и оттащить от испуганной женщины.

– Себастьян, я уже жалею, что подарила тебе этого зверя. Она опасна, – сказала Диана, с ужасом глядя на кошку. Себастьян погладил зверя по голове, и кошка довольно заурчала.

– Она по каким-то только ей известным причинам защищает меня, – сказал дараг. – Не понимаю.

– Обещай, что будешь очень осторожен с ней, – попросила Диана.

– Тебе будет спокойнее, если я дам тебе слово, что буду очень осторожен, – улыбнулся дараг.

– Да, – последовал поспешный ответ.

– Тогда, дорогая, я буду осторожен, – сказал Себастьян.

– Спасибо, – искренне поблагодарила его Диана. Себастьян снял с ошейника раба цепь и кое-как пристегнул ее к ошейнику большой кошки.

Глава 3

– Пошли, – обратился он к ней, и кошка бесшумно зашагала рядом. Они вышли из борделя, и Себастьян махнул рукой, подзывая такси. Однако увидев с ним гигантского зверя, таксист отказался их вести. Отказали им и второй, и третий. И лишь увеличение тарифа втрое сделало таксистов более сговорчивыми. Один из них согласился довести их до бойцового клуба только потому, что у него стояла специальная защита, отгораживающая водителя от пассажиров. Себастьян держал цепь в кулаке, не давая кошке даже двинуть головой. Сесил сел рядом, но кошка мгновенно растянулась на сидении, оттеснив паренька в уголок. Себастьян дернул цепь на себя, но добился только недовольного ворчания и шипения. Джереми сел на переднее сидение и объяснил водителю, куда они хотели бы поехать. Выслушав их, таксист кивнул головой, и аэрокар наконец-то сдвинулся с места, вливаясь в поток машин. Они приехали в клуб, и их вначале даже не хотели впускать. Но деньги и здесь решили проблему, и спустя десять минут, они входили в огромный темный зал с огороженной канатами сценой. В этом месте Себастьян был впервые. Юноша заметил, что среди разношерстной публики не было ни одного дарага. Это удивило, но не насторожило Себастьяна, ведь Джереми казал, что знает хозяина клуба лично. Окна в здании были покрашены черной краской и задрапированы длинными темными кусками ткани. На стенах висели стилизованные под старинные факелы бра, а над сценой висела люстра, сделанная из огромного деревянного колеса, вернее из нескольких колес, подвешенных друг под другом. Вдоль стен установили голографические изображения бывших чемпионов. Большинство из них были мутантами, но среди них было несколько представителей других рас. Помещение было выполнено в смешанном стиле средневекового замка и замка Дракулы. Везде висели бутафорские мечи, кинжалы, ножи. По углам в специальных нишах стояли рыцари с средневековых доспехах. Заинтересовавшись, Себастьян подошел и потрогал одного из рыцарей. И удивился безмерно, так как доспехи были самыми настоящими.

– Жюль обновил интерьер, – сказал Джереми. – Раньше он не заморачивался ничем подобным.

– А как здесь было раньше? – спросил Себастьян.

– Обычно стояли обычные скамейки и сцена, где дрались бойцы. И никаких угощений. Жюль явно хочет повысить статус своего заведения, – Джереми удивленно огляделся. – Он ведь кучу бабла в это угрохал.

Себастьян продолжил рассматривать интерьер клуба. Сцена или ринг был огорожен титановой сеткой, защищающей посетителей от самих бойцов. Раньше таких сеток вокруг ринга не было, но, когда сошедшие с ума во время боя бойцы начали набрасываться на сидящих посетителей и рвать их голыми руками, было решено ставить защиту. Сетка поднималась вверх, когда ринг был свободен, и опускалась вниз, когда в ней находились бойцы. Вокруг сцены были расставлены скамейки. Ковер на ринге как раз чистили от крови. На носилках, закрытое грязной, пропитавшейся кровью простыней лежало тело очередного бойца. Зрители в ожидании следующего боя, ходили по залу, пили шампанское и ели закуски, расставленные на столах вдоль стен. В одном из углов стояли специальные автоматы для приема ставок. Также между рядами ходили специально обученные клерки, и принимали ставки у тех, кто не хотел идти к автоматам.

– Ого, а тут недавно было очень жарко, – сказал Джереми. Себастьян согласился. Он шел между рядами, держа кошку за ошейник. Посетители клуба шарахались от страшного зверя, особенно тогда, когда кошка, возбужденная запахом крови, неожиданно оскалилась, показывая острые как кинжалы зубы, и зарычала. Себастьян и Джереми сели в углу, подальше от чужих глаз, чтобы не привлекать чужого внимания. Джереми быстро сделал ставку на ближай-

ший матч, поставив на фаворита несколько сотен, и вернулся к другу. Они не заметили, как к одному из стоящих на балконе мужчин, подошел тот самый продавец порошка, что приставал к ним на базаре и, склонившись в почтительном поклоне, начал что-то нашептывать на ухо. Тот заинтересованно встал и, подойдя к краю балкона начал в бинокль осматривать именно тот угол, где сейчас сидел дараг и его друг. Затем он щелкнул пальцами и что-то сказал одному из своих охранников. Тот кивнул и быстро вышел из комнаты.

Себастьян сидел в неудобном кресле и почесывал кошку за ухом, отчего та млела и мурлыкала, словно мотор дорогого аэрокара. Джереми сидел рядом, хрустя орешками и попивая пиво из пластикового стаканчика.

– Хозяин приглашает вас к себе в ложу, – раздалось над головой. Себастьян поднял голову и посмотрел на громилу. Лысая голова, приплюснутые уши, сломанный несколько раз нос – перед ним, а вернее над ним стоял бывший боец. Теперь переквалифицировавшийся в телохранители, ну или в посыльные.

– Жюль, наверное, заметил меня и сейчас хочет поздороваться, – сказал Джереми. – Я собирался встретиться с ним, но после боя. Пойдем, поздороваемся.

– И куда? – спросил дараг. Громила завис. Себастьян усмехнулся. Похоже, в голове у этого качка могла уместиться только одна мысль. Он недолго обдумывал слова дарага.

– Что куда? – переспросил громила. Себастьян вздохнул. Говорить с этим идиотом становилось скучно. Себастьян вздохнул еще раз.

– Куда идти? Где твой хозяин? – спросил он.

– Хозяин в ложе, – пробасил громила и усмехнулся. Вот ведь глупый же этот дараг. Он же сказал уже что хозяин приглашает его в ложу.

Себастьян сжал зубы. Тупость охранника начала его раздражать. Словно почувствовав его раздражение, кошка встала и зарычала. Дараг успокаивающе похлопал ее по лоснящемуся боку.

– Веди, о мудрейший, – просто сказал он и пошел вслед за охранником. Они прошли темным, грязным коридором, где пахло кровью, потом и чем-то, специфическим, чем всегда пахнет в подобных заведениях. Телохранитель шел впереди, безошибочно находя дорогу среди всего этого нагромождения разных спортивных атрибутов: старых матов, спортивных снарядов, шкафчиков для переодевания. Неожиданно они вышли в хорошо освещенный коридор, и дарагу даже пришлось на мгновение зажмуриться, так как свет неприятно ударил по глазам. Здесь не в пример тому коридору, где минутой ранее они прошли, было чисто и даже уютно. Ковровая дорожка на полу, современные светильники по всей длине коридора, а также детекторы движения и камеры слежения, замаскированные под картины старинных мастеров и зеркала. Джереми присвистнул от удивления, похоже, интерьер коридора и для него был в новинку. Себастьян узнал шедевры Рембрандта и Тициана. Такие же картины он видел в одном из столичных музеев, но теперь сомневался, что там он видел подлинники. Похоже, подлинники висели как-раз-таки в этом коридоре. Их невольный охранник постучал и, открыв дверь, пропустил их внутрь. Себастьян вошел, держа кошку на коротком поводке. Не хватало еще, чтобы она здесь что-нибудь разбила или не дай бог кого-нибудь порвала. В комнате возле панорамного окна, стояли накрытые белоснежными скатертями столики. Официанты расставляли на столах фужеры и тарелки, а также серебряные приборы для особо почетных гостей.

– А где Жюль? – спросил Джереми, оглядываясь вокруг и ища глазами хозяина клуба.

– Жюль отошел от дел, – услышали они спокойный голос и, повернувшись, заметили стоявшего возле окна высокого, стройного мужчину, одетого в белоснежный костюм. Черный шейный платок был завязан изысканным и замысловатым узлом. Белые туфли были начищены до блеска. Берутец держал в руках бокал с дорогим коньяком, вторая рука была убрана в карман. По серебряному браслету, который плотно сидел на правой руке, Себастьян догадался, что перед ним магически одаренный. За беретцем, низко склонившись, стоял тот самый про-

давец с рынка, что предлагал ему наркотик. – Меня зовут мистер Роглай. Мистер Дарт Роглай. И ты дараг, обидел моего человека.

– Он был слишком навязчив, – ответил дараг, услышав, как тихо выругался за спиной друг. Дарт Роглай был признанным королем преступного мира Беруты. Он был магом, хоть и слабым, но магом. И он железной рукой правил Берутой. Себастьян не хотел хамить, но и пресмыкаться перед криминальным авторитетом не собирался. Даже перед магически одаренным.

– Ты дерзок. Как твое имя? – спокойно спросил берутец.

– Себастьян, – ответил дараг. – Себастьян Хелфер, – юноша не собирался лгать или прятаться. С теми ресурсами, что концентрировались в руках этого берутца, он мог узнать его имя в течение нескольких минут.

– Себастьян Хелфер, – глаза берутца сузились, браслет засверкал, концентрируя в себе магию. Дараг усмехнулся. Собственная магия дарагов с легкостью блокировала любую другую враждебную им магию. Поэтому Себастьян совершенно не испугался. Однако берутец не собирался использовать свои силы на нем, он молниеносно выбросил руку и Джереми с хрипом забился в невидимых путях. Юноша задыхался и беспомощно царапал скрюченными пальцами свою шею, стараясь снять невидимую удавку. Себастьян напрягся и выставил руку вперед. Между пальцами пробежали золотые искры. Кошка, почувствовав его нервное состояние, присела на передние лапы и зарычала. Стены, напитанные волшебством берутца и дарага, начало ощутимо потряхивать от противостояния чужеродных друг другу магий. Женщины, находящиеся в комнате, завизжали, кое-кто упал в обморок.

– Отпусти, – не хуже своей кошки зарычал Себастьян. – Немедленно. Иначе...

– Ты ничего мне не сделаешь, дараг, – весело ответил берутец. – Стоит тебе ударить своей магией, и ты спровоцируешь военный конфликт между Берутой и Варганом. А вот если я убью вас обоих, то мне как раз ничего не будет. Варган послушно и безропотно проглотит это оскорбление, потому что вы стали слабыми. Эта ваша любовь ко всем другим расам, ваша политика невмешательства сделала вас слабыми.

– Чего ты хочешь? – спросил Себастьян, опуская руку. Берутец был прав во всем. Себастьян не имел права ввязываться в это магическое противостояние. Берутец, чувствуя, что дараг сдался, гнусно усмехнулся и опустил руку. В этот момент в комнату втолкнули Сесила. Раб сжался в уголке комнаты, со страхом переводя взгляд с берутца на дарага. Затем его глаза остановились на лежащем без сознания Джереми и Сесил с тихим вскриком пополз к молодому человеку. Однако один из телохранителей пинком отправил раба в угол комнаты. Сесил сжался в комок от боли и тихо скулил в углу. Себастьян с ненавистью посмотрел на берутца. Тот ответил ему насмешливым взглядом.

– Вы, дараги считаете себя высшей расой, – спокойно сказал берутец. – И думаете, что вам все позволено, – услышав грозное рычание разъяренного зверя, он усмехнулся. – Тебе лучше успокоить эту кошку, иначе я прикажу пристрелить ее, – один из телохранителей передернул затвор пистолета. Дараг положил руку на голову кошки и рычание мгновенно смолкло. Берутец довольно улыбнулся. – Она у тебя хорошо выдрессирована. Откуда она?

– Не знаю, – честно ответил Себастьян. – Это подарок.

– Хороший подарок, – цокнул языком берутец. – Мы не знакомы. Меня зовут Дарт. И я хозяин этого клуба.

– Себастьян, – повторил дараг. – Чего ты хочешь? – повторил он вопрос.

– О, я многого хочу... – начал Дарт.

– Нас станут искать, – предупредил дараг.

– И ничего не найдут, – прервал его хозяин клуба. – Здесь более тысячи гостей и каждый из них, я повторяю, каждый скажет, что вас здесь не было. На Беруте ежегодно пропадает множество туристов разных рас.

– Сэб, прости, – послышался голос друга. – Я не знал, – Себастьян повернулся и увидел Джереми, которого держали двое телохранителей мистера Роглая.

– Ты можешь уйти отсюда, – сказал хозяин клуба. – Я не стану тебя задерживать. Однако твой друг и раб и, конечно же, – берутец показал рукой на кошку. – Это милое создание останутся здесь.

– Неприемлемо, – ответил Себастьян. – Мы пришли сюда вместе и уйдем тоже вместе.

– Я так и знал. Вы, дараги, такие предсказуемые. Будь эти существа для тебя чужими, ты бы легко прошел мимо них, даже видя, что их убивают. Но если ты чувствуешь хотя бы малейшую привязанность, то будешь биться за них до конца. Даже за раба.

– Ближе к делу, – сказал дараг. Берутец был прав. Будь Джереми обычным человеком, и Себастьян никогда бы не вступился за него. Но Джереми был другом и вот тут Себастьян не мог не помочь.

– Ты хочешь выкупить свою жизнь и жизнь своего друга и раба? Хотя жизнь раба ничего не стоит....

– Что тебе надо? – грубо спросил Себастьян.

– Сегодня у меня день рождения, – сказал хозяин клуба. – Здесь мои друзья и я хочу показать им кое-что такое, чего они еще не видели. Бой между моим лучшим бойцом и дарагом. Этого ни у кого еще не было.

– Если я выиграю? – спросил дараг и услышал издевательский смех. Смеялись все. Мужчины, женщины. Казалось, даже стены смеялись над ним.

– Ты видел моего чемпиона? – спросил берутец. Получив отрицательный ответ, он помахивал дарага пальцем к окну. Себастьян дал кошке знак сидеть на месте и, подойдя, встал рядом с берутцем. – Смотри, – сказал Дарт и показал пальцем в один из углов. Себастьян пригляделся и понял, что этого монстра ему не победить. Боец берутца был огромен. Гора мускулов и чудовищной силы. Дараг повернулся.

– У меня есть два условия, – сказал Себастьян.

– Слушаю, – заинтересовался берутец.

– Если я выиграю, то уйду из вашего клуба и никто не станет чинить мне препятствий, – сказал Себастьян.

– Это честно, – ответил берутец. – Что-то еще?

– Прежде чем я выйду на ринг, мои друзья должны покинуть это место. Я не доверяю вам. Боюсь, что, если со мной что-то случится, они отсюда уже не выйдут.

– Нет, – последовал резкий ответ. – Я отпущу их, если ты проиграешь, но не раньше. Я тоже не хочу, чтобы они побежали в полицию и привели ее в мой клуб. Поэтому либо ты соглашаешься на мои условия, либо... – щелчок пальцами и пистолет смотрит в лицо Джереми. Второй нацелился в лицо рабу. Себастьян понял, что проиграл. А также дараг понял, что неважно выиграет он или проиграет, из клуба им уже не выйти. Никто не знал, что они поехали именно в этот клуб, а значит и искать их здесь никто не будет. А все гости этого Дарта под присягой подтвердят, что в глаза не видели ни его, ни Джереми, никого другого.

– Хорошо, – сказал Себастьян, понимая, что проиграл в этой битве. – Я выйду на ринг против твоего чемпиона.

– Я в этом не сомневался, – сказал берутец. – Продержись один раунд и если ты выиграешь, то вы все уходите отсюда.

Себастьян скинул куртку и пиджак, оставшись в дорогой брендовой футболке и джинсах. Ботинки его тоже заставили снять. Себастьян передал цепь, на которой билась огромная кошка, Джереми и последовал за одним из охранников. Они остановились перед железной дверью ведущей прямо в бойцовский зал.

– Ты сдохнешь, дараг, – услышал он тихий шепот. Повернувшись, парень увидел продавца. Желание свернуть шею этому гнусу, едва не пересилило инстинкт самосохранения. Однако тот самый охранник, что конвоировал его, оттолкнул продавца и прошипел:

– Пшел вон. Это из-за тебя этот парень должен драться за свою жизнь и за свободу своих друзей. Он намного лучше тебя, Саид. И если ты сейчас не исчезнешь, то я с радостью сверну твою шею, – охранник схватил продавца и дал ему такого пинка, что тот с криком отлетел от них на несколько шагов.

– Я пожалуюсь на тебя господину, – заорал Саид. Охранник поднял кулак, и продавец счел за благо удалиться. На прощание он, помахав Себастьяну рукой, провел пальцем себя по шее.

– Вот ведь дрянь, – сплюнул охранник. – И когда его кто-нибудь прирежет. Он любимец нашего господина. Правда не знаю, за что ему такая честь, – охранник еще раз сплюнул и, толкнув дверь, пропустил в зал дарага. Себастьян вышел в зал и сделал несколько шагов. Его оглушил шум и грохот музыки. Он смотрел на ринг. Переступив через канаты на середину ринга, выступил ведущий в дорогом черном костюме.

– А теперь друзья, у нас сенсационный бой. Против действующего чемпиона решил выступить один из гостей нашего господина. Встречайте, наш гость – Себастьян, – охранник сильно толкнул дарага в спину и тот вылетел под свет прожекторов.

– Это дараг. Дараг. Дараг, – послышалось отовсюду. Себастьян выпрямился и свысока посмотрел на окружающую его толпу. Подошедшие с двух сторон секунданты сдернули с него футболку, обнажая его тело до талии. По залу пронесся восторженный женский вздох. Сереброволосый высокий, стройный дараг был прекрасен.

– Давай парень, – сказал охранник. – Удачи.

– Спасибо, – поблагодарил Себастьян и шагнул на ринг. Прошел и встал в один из углов.

– А сейчас перед вами предстанет наш чемпион, – снова проорал ведущий. На ринг шагнула настоящая гора. Маленькая голова на толстой шее. Огромные мускулы, обвитые выступающими венами и канатами мышц. Сильные толстые ноги и мощный торс. – Лучший из лучших – Вей Син, – боец поднял руки и, с ненавистью посмотрев на дарага, потряс кулаками, больше похожими на кувалды. Себастьян расслабленно стоял в своем углу и спокойно смотрел на мутанта. Ведущий проорал обо всех предыдущих победах мутанта и рыбкой нырнул за канаты. Мутант бросился на дарага, но Себастьян легко ушел с его траектории, подпрыгнул и ударил по почкам. Удар, который обычного человека или даже берутца отправил бы на больничную койку, был даже не замечен мутантом. Тот даже не покачнулся, с легкостью разворачиваясь и снова бросаясь на дарага. Для своего роста и веса мутант двигался на удивление легко и быстро. Они бегали по рингу уже около получаса, и Себастьян начал уставать. Мутант уже пару раз довольно ощутимо прошелся по корпусу дарага и один раз по касательной задел голову. Щека мгновенно онемела, кровь хлынула из рассеченной брови на лицо, а в голове зашумело. Себастьян на миг потерял ориентацию в пространстве, но быстро пришел в себя и успел уйти от сокрушающего удара в грудь прыжком и перекатом. Ребра ныли, и дышать становилось все труднее. Себастьян понял, что, скорее всего ребра если не сломаны, то уж без трещин точно не обошлось. И еще он понял, что если в ближайшее время не вырубит этого монстра, то, в конце концов, тот прижмет его к канатам. И тогда ему, Себастьяну, конец. Так же, как и тем, кто остался в ложе хозяина клуба. Себастьян развернулся и, взобравшись на стойку, попытался в прыжке нанести удар в голову этого монстра. Неожиданно мутант легко развернулся и поймал его в захват своих рук, сжимая их с ужасающей силой. Себастьян ударил мутанта по ушам, но тот даже не заметил его удара. Казалось, что этот монстр вообще не чувствует боли. Себастьян бил, пока хватало сил, а потом повис безвольной куклой на руках мутанта. Тот поднял дарага над головой, собираясь бросить его на татами. В этот момент над ним пролетела черная молния, и Себастьян, вырванный из рук мутанта мешком, упал за канаты. Когда

парень поднялся, то увидел, что Вей Син кружиться вокруг себя, пытаясь сбросить со своих плеч, висящую на его плечах огромную кошку. Он упал и перекатился, стараясь своим немалым весом задавить неожиданного противника, но кошка уже отпрыгнула от него, и сейчас они кружили по рингу, выискивая, слабые места друг друга. Себастьян испуганно застыл. Кошка выглядела поистине устрашающе. Из-под верхней и нижней губы сантиметров на десять, а то и все пятнадцать выступали белоснежные острые клыки. Глаза налились кровью. На каменном полу, стоило кошке провести по нему лапой, остались глубокие отметины от ее острейших когтей. Кошка явно прибавила в росте и весе и была теперь дарагу по пояс, если даже не выше. Сильная, смертоносная машина для убийства, сплошь состоящая из стальных мускулов покрытых черной, встопорщенной шерстью. Кошка рычала и шипела, шерсть на холке встала дыбом, длинный хвост с яростью бил по лоснящимся черным бокам. Вот она метнулась к мутанту, сверкнули острые когти и на морде бойца появились четыре глубокие царапины, из которых на его грудь полилась кровь. То, что осталось от щеки, повисло на тонкой коже, обнажая гнилые зубы и часть челюсти. Мутант схватился за морду и завыл, а кошка снова метнулась к нему, нанося следующий удар острыми, словно бритвы когтями. Она металась вокруг мутанта, нанося удар за ударом, заставляя Вей Сина беспомощно бегать за ней по всему рингу. Он уже был весь покрыт кровью из бесчисленных царапин, а кошка все еще играла с ним как с мышкой, на которую охотилась. Себастьян, так же, как и все остальные замороженно наблюдал за схваткой огромной кошки и монстра. Наконец, похоже, кошке надоело гонять мутанта по рингу, она с легкостью запрыгнула на спину бойца и одним ударом лапы оторвала ему голову. Мутант упал, как подрубленное дерево, заливая ринг черной кровью. Кошка с легкостью спрыгнула со спины убитого ею монстра и, мурлыча, подбежала к дарагу. Она, ласкаясь, терлась о его ноги и тихо мурчала. За ней по полу тянулся кровавый след, но кошка не замечала этого. Она с тихим шипением встала прямо перед дарагом, защищая его. Себастьян поднял взгляд и увидел, как к нему приближается господин Дарт Роглай в окружении своих гостей и телохранителей. Себастьян положил руку на голову кошки, успокаивая ее. Кошка застыла с ненавистью глядя на приближающегося берутца. Она глухо рычала, закрывая собой дарага. Себастьян положил руку на голову своей спасительницы, и рычание стало тише, хотя совсем не исчезло.

– Сколько вы хотите за нее? – спросил берутец, глядя на черную красавицу.

– Не продается, – отрезал дараг. – Я же вроде сказал, что это подарок. И она спасла мне жизнь.

– Она убила моего чемпиона, – сказал господин Дарт.

– Вы не сказали, что ваш чемпион должен остаться в живых, – парировал Себастьян. – Я выиграл этот бой.

– Не вы, а вот эта черная красавица, – берутец показал на кошку пальцем. Та тут же выпустила когти и зашипела. Себастьяну пришлось опять успокаивать кошку.

– Я жив, а ваш чемпион мертв. Мы уходим. Надеюсь, никто не против. Иначе я просто спущу эту девочку на вас, – Себастьян посмотрел на берутца. Тот, понимая, что в присутствии стольких свидетелей, он ничего не может сделать и сухо кивнул. Себастьян накинул на голое тело свой пиджак, снял с джинсов ремень и зацепил его за ошейник кошки. Они вышли из бойцовского клуба и Джереми сразу поднял руку, подзывая проезжающее мимо такси. Они быстро приехали на стоянку аэрокаров, и только сев в свой аэромобиль, Себастьян смог вздохнуть свободно. Кошка сразу забралась на заднее сидение, задвинул Сесила в самый угол. Джереми сел рядом с Себастьяном.

– Нам лучше убраться отсюда как можно быстрее, – сказал Джереми. Себастьян, включив бортовой компьютер, ввел исходные данные.

– Добрый день, господин Хелфер, – приятным женским голосом проговорил бортовой компьютер.

– Отправляемся, – сказал Себастьян, и аэрокар взмыл в воздух. Только тогда молодой человек смог расслабиться и отпустить себя. Он посмотрел на свои руки, они мелко дрожали. Костяшки пальцев были сбиты до костей. Себастьян посмотрел в зеркало заднего вида. Под левым глазом наливался огромный синяк, правая скула была рассечена, как и бровь. Себастьян чертыхнулся. Ссадины и синяки до восьми часов заживут, у него хорошая регенерация. Но вот бровь? Ей явно нужно куда больше времени. Он снова посмотрел в зеркало и поморщился. Мама будет в ярости. Они прилетели на вокзал, и быстро прошли через арку перехода. Себастьян с облегчением выдохнул, когда аэрокар остановился и бортовой компьютер сказал ему, что они прибыли на место. Джереми вышел из аэрокара, и он сразу взвился в воздух, унося своих пассажиров в небо. Себастьян вышел из аэрокара, помог выйти Сесилу и потом вытащил кошку. Она упиралась, но увидев особняк, перестала сопротивляться и позволила увести себя в дом.

Глава 4

– Себастьян, – услышав голос матери, Себастьян втянул голову в плечи. Ему не хотелось вызывать недовольство прекрасной леди Хелфер. Но зная, что она не оставит его в покое, он откликнулся.

– Я прилетел, мама. Буду в своей комнате, – Себастьян быстро поднялся в свою комнату в мансарде и прошел в ванную. Сесил помог ему снять пиджак и включил воду. Пока ванна наполнялась, Себастьян скинул оставшуюся одежду и встал перед зеркалом. От синяков и ссадин почти не осталось следов, как на руках, так и на теле. Однако на скуле синяк еще был виден и довольно отчетливо.

– Господин, ванна готова, – услышал он голос Сесила. Рабыня все еще находилась в теле парня. И это больше всего устраивало Себастьяна. Видеть Сесиль сейчас хотелось меньше всего. Кошка легла на теплый мозаичный пол и принялась вылизываться.

– Спасибо, Сесил, – Себастьян лег в ванну и попытался расслабиться. Он закрыл глаза. Сесил включил легкую музыку и разжег благовония. Себастьян расслабился и тут... Раздался громкий всплеск, и черное тело огромной кошки приземлилось в ванну, разбрызгивая воду по всей купальне.

– Господи! – закричал Себастьян, пытаясь вытолкнуть кошку из ванны. – Что ты наделало глупое животное. Здесь теперь все залито водой, – он попытался выйти из ванны, но поскользнулся и снова рухнул в ванну, подняв целый фонтан брызг. Когда он все-таки вылез из ванны, то был грязнее, чем когда залез в нее. Посмотрев на Сесила, он показал фыркающему от смеха рабу кулак. – Не смей смеяться... Даже не думай, – глядя на него. Сесил закрыл рот рукой, сдерживая смех, но глаза его продолжали смеяться.

– Господин? – раб еле сдерживал смех. – Я могу набрать ванну еще раз, но, похоже, вам лучше обойтись душем. Теперь у вашей ванны новый хозяин, вернее хозяйка, – Сесил не выдержал и хрюкнул от смеха. Себастьян посмотрел на кошку, которая блаженствовала в ванне. Она ныряла с головой под воду и, вынырнув, отфыркивалась от капель на морде и усах. Вода уже была грязно-бурого цвета и мгновенно отбила у парня желание пользоваться ванной. Оставляя мокрые следы по всей комнате, Себастьян дошел до душа и внезапно почувствовал на себе пристальный взгляд. Обернувшись, он увидел, что кошка с удивлением и вниманием смотрит на него. Рассматривает с чисто женским любопытством. Ее взгляд блуждал по его лицу, спустился по груди на живот и наконец, остановился на слегка возбужденном члене дарага. Взгляд кошки изменился. В нем появилось смущение и, она, закрыв глаза лапой, застенчиво отвернулась. Неожиданно парня охватила непонятная ему самому стыдливость и робость. Он, закрывшись руками, быстро прошагал к душу и рванул на себя прозрачную дверцу. Включив воду на полную мощность, он быстро вымылся, стараясь не поворачиваться к странной кошке передом. Почему-то от ее проникновенного и почти человеческого взгляда ему становилось не по себе. Вытащив руку, он схватил полотенце и обернул его вокруг талии. Только после этого он вышел из душа. Кошка уже сидела посередине ванной и вылизывала себя языком.

– И для чего было залезать ко мне в ванну, чудовище? – спросил Себастьян умывающую кошку. Та посмотрела на юношу и зашипела. – Ладно, ладно. Ванна твоя, если хочешь. Я не буду на нее претендовать. Пользуйся, – услышав его, кошка мяукнула, словно благодаря его. Они вышли из ванной, и кошка сразу забралась на кресло и принялась дальше умываться. Сесил приготовил ему комплект домашней одежды, состоящий из футболки и мягких домашних штанов. Одевшись, Себастьян почувствовал себя гораздо увереннее и посмотрел на кошку. Она, свернувшись клубочком и закрыв глаза, дремала в кресле.

– Себастьян, – в дверь постучали, и Вилен Хелфер возникла на пороге. – Гости скоро начнут собираться. Боже... – Себастьян еле успел перехватить метнувшееся к женщине черное тело и покатился вместе с кошкой по полу. Он спеленал ее руками и ногами и не дал наброситься на мать. – Что это за монстр, сын? – закричала испуганная женщина.

– Это моя домашняя зверушка, – задыхаясь, сказал парень. Он отпустил кошку, когда почувствовал, что она расслабилась. Но все же держал ее за ошейник, не давая нанести матери вред.

– Домашняя зверушка такого размера? – в голосе женщины слышался страх. – Где ты ее взял? Хотя зачем я это спрашиваю. Ты же был на Беруте.

– Именно, мама. И эта киска спасла мне жизнь. Поэтому я взял ее домой. И кстати она защищает меня даже сейчас, – сказал Себастьян.

– От кого? – Вилена оглянулась. Не увидев никого рядом, она изумленно посмотрела на сына. – Она защищает тебя от меня? Ты с ума сошел!? – голос женщины взлетел на октаву вверх. Кошка сразу же зашипела и выгнула спину. Себастьян погладил ее по голове.

– Прекрати немедленно, – сказал он животному, и та мгновенно спрятала когти. – Мама и ты не кричи. Она, правда, спасла меня. И кстати Джереми тоже.

– А что за юноша выходил из твоей комнаты? – продолжала допрос мать. – Он ведь с Целестии, я не ошиблась?

– Ты не ошиблась мама. Он с Целестии, – ответил Себастьян. – И теперь это мой личный раб.

– Личный?! – в голосе матери послышался страх. – Ты же не имеешь в виду то, о чем я подумала?

– Я не знаю, о чем ты подумала, мама, – ответил Себастьян.

– Личный раб подразумевает личные отношения. Он твой любовник? – спросила мать. Себастьян шокировано посмотрел на женщину.

– Ты с ума сошла мама?! – заорал парень. – С чего ты так решила?

– А о чем я еще должна была подумать. Личный раб с Целестии. С планеты, где плотская любовь ставится на первое место. Да по всей галактике о Целестии идет слава как о планете лучших любовников. И твой раб находится в мужском теле, а не в женском.

– Сесил шел в комплекте с кошкой, – ответил Себастьян. – Поэтому он мой личный раб. Он будет ухаживать за этим чудовищем, – парень легко поцеловал кошку в нос. Она удивленно отпрыгнула, потирая нос лапой и чихая. – И надо, наконец, придумать тебе имя.

– Но что это за животное? То, что это кошка, я уже поняла. Но почему таких размеров, – спросила Вилен.

– Ну, может, ее хорошо кормили, – предположил Себастьян. – Вот и выросла.

– Я ее боюсь, – сказала Вилен Хелфер. – И где она будет находиться, когда ты будешь в университете? Нужно купить ей клетку, – в этот момент кошка улучила момент и вырвалась из объятий дарага. Она мгновенно оказалась возле замершей от страха женщины. Вилен прижалась к стене и с ужасом смотрела на кошку.

– Мама не шевелись, – сказал Себастьян, собираясь схватить кошку за ошейник и оттащить от матери, но пораженно застыл, когда животное, обнюхав женщину, мягко лизнула ее руку и заурчала, словно внутри нее заработал маленький, но мощный моторчик. Она потерлась об ноги испуганно застывшей возле стены женщины, отошла и села возле Себастьяна. – По моему, мама, ты ей понравилась, – сказал Себастьян. Кошка облизнулась.

– Как потенциальный обед? – спросила Вилен, со страхом глядя на кошку.

– Нет, тебе больше не надо бояться ее. Она не станет наносить тебе вред, – Себастьян потрепал кошку по холке. – Так как же тебя назвать?

– Назови ее Белль, – сказала Вилен.

– Красавица, – повторил Себастьян. – Ей подходит. А может Велария – сильная.

– Да уж, действительно сильная малышка, – кивнула Виленя. Она подошла и погладила кошку по голове. Та спокойно позволила женщине эту ласку и заурчала.

– Сын, а что за парень тенью двигается по нашему дому и на вопрос, кто он такой, отвечает, что он твой личный раб. И что означает, что он личный раб, – в комнату вошел отец. Увидев огромную кошку, он оцепенел. Кошка встала и, выпустив когти, потянулась. В этот момент Говард схватил жену и задвинул ее себе за спину. – Сын, что это за чудовище? – повторил он вопрос, заданный ранее Виленей. Себастьян в несколько слов повторил ранее рассказанную историю.

– Значит, теперь вы ищете имя для этой красавицы? – спросил Говард.

– Да, – ответил Себастьян. – Ну, не может же она называться просто кошкой.

– Кэллай, – сказал отец и, услышав это имя, Себастьян расхохотался.

– Отец, а ведь ты прав, – согласился он с отцом. – Кэллай переводится как «блондинка». Идеально.

– Значит, вы были на Беруте, и ты купил там эту кошку и раба? – переспросил отец, когда полчаса спустя они сидели за столом и обедали.

– Да, – ответил Себастьян. Взял с тарелки кусок отбивной и опустил руку вниз. Мягкий шершавый язык прикоснулся к коже и мясо мгновенно исчезло. А его пальцы были вылизаны очень нежно и сексуально.

– Себастьян, немедленно прекрати кормить кошку со стола, – потребовала мать. Однако, когда кошка подошла к ней и мягко положила голову на колени, Виленя Хелфер не выдержала умоляющего взгляда и, взяв с тарелки кусочек мяса, протянула кошке. – Ей совершенно невозможно оказать, – ответила она, встретив вопросительные и насмешливые взгляды мужа и сына.

– Кэллай, иди сюда, моя красавица, – сказал отец, и кошка тут же переместилась к нему. Говард погладил кошку по голове и тоже протянул ей кусок мяса. Получив свою порцию, кошка вернулась к Себастьяну и легла возле его ног. Себастьян, быстро поев, вернулся в комнату, где Сесил уже приготовил для него вечерний костюм. Почувствовав нервозность Себастьяна, Сесил кусая губы, встал перед юношей и сбросил домашнюю тунику, оставшись обнаженным.

– Господин, я могу вам помочь, сбросить стресс, – сказал парень, принимая свою женскую форму. Дараг посмотрел на девушку и, молча схватив Сесиль на руки, понес к кровати. Рабыня не сопротивлялась, лишь обхватила его тонкими руками за шею. Услышав тихое шипение, он повернулся. Кошка выгнула спину, ей явно не нравилось происходящее.

– Тихо, сидеть, – приказал Себастьян, падая вместе с рабыней на кровать. Он коленом раздвинул ноги девушки и вошел в нее, сразу начав двигаться сильно и размашисто. Хватило всего нескольких движений, и дараг с тихим стоном излился на живот рабыни. Затем он лег на спину, устроив Сесиль на своих бедрах. – Возьми меня в рот, – отдал он приказ, и девушка безропотно склонилась над ним. Она была нежной и ласковой, и уже через пару минут Себастьян стонал от ее умелых движений. Губы девушки были мягкими, но сильными, а язык двигался по его стволу вверх и вниз, заставляя юношу бесконтрольно вскидывать бедра, стараясь войти в тепло ее рта на всю длину. Девушка не протестовала и вскоре дараг уже сам, намотав длинные волосы на кулак, со всей страстью вбивался в открытый рот. Он кончил сильно и мощно, вцепившись зубами в кулак, чтобы подавить невольный крик. Кончив, парень растянулся на кровати и мгновенно уснул. Сесиль с тихим вздохом встала и, покинув кровать, подошла к своей одежде. Услышав тихое шипение и предупреждающе рычание, рабыня повернулась к кошке.

– Тебе незачем ревновать его ко мне, Кэллай, – сказала девушка. – Я для него никто и ничто. Что-то сродни резиновой кукле, – увидев вопрос в зеленых кошачьих глазах, рабыня грустно улыбнулась. – Хотя откуда тебе знать, что такое резиновая кукла, – кошка тихо мяукнула на ее слова. Подошла и потерлась мордой о пальцы девушки и мгновенно отпрыгнула с недовольным ворчанием.

– От меня пахнет хозяином? – тут же поняла Сесиль.

– Мяу, – ответила кошка и фыркнула.

– И тебе не нравится? – продолжила спрашивать рабыня. Кошка еще раз фыркнула и, подойдя к двери ванной, толкнула ее лапой.

– Мррряу, – и снова недовольное фыркание. Кошка подошла к девушке и, взяв ее зубами за тунику, потянула к ванной.

– Ты хочешь, чтобы я помылась и использовала для этого хозяйскую ванную? – с ужасом в голосе произнесла рабыня. – Но мне нельзя. Я – рабыня. Я не могу пользоваться вещами хозяина. И уж тем более не могу пользоваться хозяйской ванной, – однако кошка, не слушая девушку, тянула ее за собой. Сесиль упиралась, и результат их молчаливой борьбы не заставил себя ждать. Раздался треск, и туника упала к ногам обнаженной девушки. Кошка, молча села на хвост. На ее морде было написано недоумение и замешательство.

– Мр? Фр? Мряу? – кошка обошла вокруг закрывающуюся обрывками туники девушку. Затем вышла из ванной и, пройдя в комнату, запрыгнула на кровать. Ортопедический матрас, со специальными пружинами и компьютерным управлением мягкости и комфортности этих самых пружин, легко выдержал вес огромного зверя. Кошка подошла к спящему дарагу и принялась вылизывать ему лицо. Чтобы проснуться много времени не понадобилось. Себастьян сонно замычал и попытался отмахнуться от неожиданного умывания рукой.

– Кэл, прекрати, – но кошка упорно продолжала свое занятие, по пробуждению одного очень сонного и недовольного дарага. Поняв, что от кошки ему не отделаться, дараг неожиданно подскочил на кровати и, схватив кошку в охапку, принялся с ней шуточно бороться. Кошка шипела, пытаясь вырваться из сильного захвата, пыталась укунить и ударить лапой, но Себастьян умело уходил от ее нападения. Парень отлично понимал, что кошка играет с ним. Она ни разу не выпустила когти, а удары мощной лапы проходили мимо его лица. Себастьян помнил, как на ринге, она одним ударом оторвала голову мутанту. Наконец кошка выскользнула из его захвата и спрыгнула с постели. Она сделала несколько шагов к ванной и оглянулась.

– Мяу!?! – кошка явно его звала за собой. Как он это понял, Себастьян не знал, но отчетливо осознал, что кошка явно хочет, чтобы он пошел за ней.

– Мне идти в ванную? – спросил он и услышал довольное фыркание. Себастьян подошел к ванной и, открыв дверь, вошел внутрь. Сесиль сидела на бортике ванной и прикрывалась обрывками туники.

– Хозяин, простите меня, – заплакала девушка. – Я не собиралась... А она... тащила, тащила, и вот... – девушка показала рукой на свое одеяние.

– Так, я ничего не понял, – Себастьян вышел из ванной и, дойдя до своего шкафа, достал из него свою рубашку и пару домашних штанов. Принеся все это в ванную, он передал одежду Сесиль. – Одевайся. Белье лежит в верхнем ящике. И будет лучше, если ты пока воздержись от переходов в свою женскую ипостась.

– Спасибо, хозяин, – еле слышно пролепетала рабыня. Себастьян вышел из ванной, чтобы еще больше не пугать девушку. Прошел до камина, налил себе коньяк в пузатый бокал и, сев в кресло, задумался. Что произошло утром на Беруте? Почему он вдруг решил оставить кошку в живых, да еще и притащить этого зверя домой, как своего питомца? Зачем он купил рабыню, которая ему совершенно не нужна? Неожиданно вспомнив, как буквально час назад он яростно вбивался в мягкое женское тело, а потом нежные и ласковые губы на своем члене, дараг решил, что иметь свою рабыню хоть и хлопотно, но весьма приятно. А почему бы и нет? В теле Сесила рабыня сможет ухаживать за Кэллай, а в теле Сесиль будет скрашивать его одинокие ночи. И даже ходить никуда не нужно будет. Дараг усмехнулся. Как и все дараги Себастьян был эгоистичен и самолюбив сверх меры. Он привык к всеобщей любви и слепому обожанию женщин. А свой комфорт и удобство ценил превыше всего. Участь Сесила была решена им между первым и вторым глотком коньяка, стоило дарагу понять все преимущества обладания личной

рабыней с Целестии. Себастьян встал и тут же увидел, что кошка вольготно разлеглась на его кровати.

– Кэллай, немедленно слезь с моей кровати! – закричал дараг, но кошка не обратила на его крик совершенно никакого внимания. Подлетев к кровати, дараг увидел, что все постельное белье покрыто жесткими черными волосками. – Ну, здорово. Ты еще и линяешь.

– Мяу, – согласилась с ним кошка и, вытянув правую ногу вверх, принялась ее вылизывать. С кровати она, как и предполагалось, не слезла.

– Кэл, нам нужно поговорить, – сказал дараг и понял всю абсурдность своих слов. Он, дараг, высшее существо на Варгане, сидит и ведет серьезные разговоры с кошкой. Обычной кошкой, каких множество, хотя назвать Кэллай обычной весьма затруднительно. Она явно все понимает. Подтверждая его мысли, кошка, наконец, перестала вылизываться и, сев на постели, посмотрела ему прямо в глаза.

– Мур, – она словно давала ему разрешение говорить. Себастьян погладил кошку по голове и услышал мелодичное мурлыканье. Зажмурив от удовольствия глаза, с блаженной улыбкой на морде, кошка подавалась под его ладонь.

– Кэллай, ты должна понять. Эта комната принадлежит мне. Как в принципе и этот дом. У тебя будет свое место. Я куплю удобную лежанку, и мы поместим ее где-нибудь в углу. А моя кровать – место запретное для всех кошек, – посмотрев на кошку, дараг взлохматил волосы. – Что я делаю? Разговариваю с кошкой, которая просто не может меня понять. С животными не разговаривают, их дрессируют. Я должен быть серьезным и твердым. Нужно показать ей кто хозяин в этом доме, – дараг встал и спокойно сказал:

– Кэллай, немедленно убирайся с моей постели. Твое место в углу. Иди на место, – однако кошка снова не обратила на его слова никакого внимания. Развалившись на кровати, она медленно умывалась. Дараг потянулся к ошейнику кошки, чтобы скинуть ее на пол, но услышал грозное урчание и еле успел убрать руку от бритвенно острых когтей, которые вспороли воздух в миллиметре от его ладони. Затем кошка встала, потянулась и, соскочив с кровати, подошла к раскрытому настежь окну. Мгновение и огромная черная кошка вспрыгнула на подоконник, а с него сиганула вниз. – Твою ж мать!?! – заорал от страха и паники дараг. Бросившись к окну, он успел увидеть исчезающий среди высокой травы черный хвост.

– Что случилось? – из ванной выскочил напуганный его криком Сесил. Паренек был одет в вещи дарага, которые висели на нем как на огородном пугале. Но Себастьяну сейчас меньше всего было интересно одеяние раба. Он бросился из комнаты, громко стуча каблуками по лестнице. Сесил, поддерживая спадающие брюки, побежал следом за хозяином. Себастьян выбежал в сад и стал звать кошку, надеясь, что она отзовется. Однако ни в саду, ни в оранжерее кошки не было.

– И где теперь прикажете ее искать? – спросил, ни к кому не обращаясь, Себастьян. – Куда этот монстр отправился теперь. Надеюсь, у нее хватит ума не попадаться никому на глаза, – словно ответ на его вопрос в воздухе раздался звук оружейного выстрела. – Черт, – воскликнул дараг и, с легкостью перемахнув, чужой забор, помчался по саду. Чем ближе он подбегал, тем более отчетливее слышал крики и ругань соседей.

– Мейсон, стреляй. Стреляй скорее. Она же убьет Оливию, – услышал он голос леди Брайт. Дороти Брайт была лучшей подругой, по ее личному мнению, его матери. У нее была старшая дочь Малена, которую она прочила в жену Себастьяну. И младшая дочь Оливия, которой в прошлом месяце исполнилось три года. Себастьян очень любил малышку и, часто приходя, в гости к Брайтам играл с маленькой сестренкой Малены. Оливия в свою очередь обожала своего старшего друга, и стоило ему прийти, все окружающие для нее переставали существовать. Именно поэтому леди Брайт и решила, что Себастьян будет хорошим мужем для Малены. Добрый, заботливый, уже имеющий профессию и место в холдинге своего отца – Себастьян был идеальным кандидатом в мужья. И сейчас идеальный кандидат бежал сломя голову по

огромной территории Брайтов и костерил их на все лады. Вот надо же было построить дом в самом центре участка. Грохнул еще один выстрел, заставивший Себастьяна двигаться быстрее. Он вылетел из огораживающих сад Брайтов кустов и увидел, что Кэллай лежит, свернувшись клубком вокруг Оливии, и вылизывает ей руки. А девочка в свою очередь смеется и пытается оттолкнуть голову большой кошки. Идя к кошке, Себастьян краем глаза заметил стоящую на крыльце дома леди Брайт. Женщина, прижав кулаки к груди, со страхом следила за своей дочерью и кошкой. На женщине было надето красивое вечернее платье, волосы убраны в красивую прическу. Дараг вспомнил, что чета Брайтов приглашена сегодня на его день рождения вместе со старшей дочерью. Увидев Себастьяна, она послала ему умоляющий взгляд. Ее муж, держал в руках винтовку, но боялся стрелять в кошку, боясь попасть в дочь.

– Не переживайте, леди Брайт. Кэллай ничего не сделает Оливии, – сказал он, медленно приближаясь к девочке и кошке.

– Откуда ты знаешь? – спросила женщина. И тут догадка осветила ее лицо. – Это твой монстр? Ты натравил это создание на мою дочь? – взвизгнула женщина.

– Вы с ума сошли!?! – ответил Себастьян, продолжая движение. – Кэллай подойди ко мне, девочка, – позвал он, однако кошка проигнорировала его приказ, продолжая мягко вылизывать руки ребенка. Себастьян подошел ближе и пораженно застыл. Вокруг Оливии валялось, по меньшей мере, четыре змеи. Варганские кобры – ужасные, ядовитые и смертельно опасные для дарагов, впрочем, как и для любого существа. Один укус и жертва погибала от удушья в течение пары минут. Здесь их было четыре и, если хотя бы одна укусила ребенка. Себастьян присел рядом с кошкой, отодвигая ее морду от руки девочки. На ладони Оливии, блестящей от кошачьей слюны, заживали две небольшие ранки от змеиных зубов.

– Себастьян, – позвал его Мейсон Брайт. – Что происходит?

– Идите сюда, – ответил Себастьян, и мужчина опасливо подошел к парню. Увидев змей, он шарахнулся в сторону, но поняв, что все твари мертвы, дараг собрав в кулак все свое мужество, приблизился и забрал свою дочь из рук Себастьяна. Кошка спокойно отпустила девочку.

– Это она? – спросил он, указывая на убитых змей. В этот момент кошка, легко встав на задние лапы и опустив передние на плечи опешившего мужчины, принялась усердно вылизывать руки девочки. – Что она делает? – испуганно спросил мужчина.

– Похоже, одна из змей все-таки успела укусить вашу дочь, – услышав испуганный вскрик Мейсона, он поспешил успокоить взволнованного этой новостью отца. – Похоже, слюна этой кошки обладает чудодейственной силой.

– Откуда ты это знаешь? – снова задал вопрос Мейсон.

– Яд варганской кобры убивает взрослого дарага в течение пары минут? – спросил Себастьян. Мейсон взволновано кивнул. Себастьян продолжил. – Мы здесь уже минут пять, не меньше. И все это время Кэллай вылизывала руки Оливии. Я думал, она просто ласкается к девочке и, только приблизившись, увидел след укуса, – Себастьян взял ладошку девочки в руку, показал Мейсону след от укуса, который почти уже не был виден. Регенерация у детей дарагов всегда была повышенной.

– Похоже, она вылизала яд, – сказал Мейсон. – Спасибо, – сказал он, склонившись к кошке и протягивая к ней руку. Однако кошка, мягко, но решительно уклонилась от его руки. Мейсон медленно подошел к дому и, передав дочь на руки жене, что-то тихо сказал ей. Дороти, боясь подходить близко, издали кивнула головой, благодаря юношу. Себастьян улыбнулся.

– Вам в любом случае следует показать вашу дочь врачу, – сказал Себастьян и, взяв кошку за ошейник, повел ее из сада. Затем повернулся к стоявшим на крыльце Брайтам. – И на вашем месте я пригласил серпентолога. Эта кладка могла быть не единственной, – оставив испуганную чету, Себастьян вернулся к себе, забирая по дороге бежавшего ему на выручку Сесила. Кошка безропотно позволила ему увести себя и ни разу до дома даже не попытавшись освободиться.

Зайдя в комнату и привязав кошку к батарее при помощи своего ремня, Себастьян набрал номер телефона. Джереми ответил сразу.

– Привет.

– Привет, – словно и не расставались несколько часов назад. – Мне нужна помощь.

– Киска съела кого-то? Или твоя матушка в шоке от Сесиля? – в голосе друга звучал смех.

– Это из-за тебя я оказался в такой ситуации, – вспылил Себастьян. – Отправиться на Беруту было твоей идеей.

– Покупать раба я тебя не заставлял, – хохотнул Джереми. – И забирать подарок Дианы с собой тоже.

– Этот подарок, так, между прочим, спас твою задницу, – ответил на слова друга Себастьян. – Так что ты мне должен.

– Ладно, против этого не поспоришь, – согласился с ним Джереми. – Чем я могу помочь?

– Ты говорил, у тебя кто-то там занимается установкой систем сигнализаций, – сказал Себастьян. Мне нужно поставить дополнительную сигналку на мою комнату, а также бронированные стекла и металлическую решетку на окна и дверь.

– Из твоих слов следует, что киска сбежала, и кто-то пострадал? – спросил Джереми.

– Ты прав. Она сбежала, но пострадали только змеи, – Себастьян быстро пересказал другу события последних двух часов.

– Значит, слюна этой кошечки является чем-то лечебным? – сказал Джереми. – Диана сделала тебе бесценный подарок. У этой кошки огромная сила, быстрая, почти мгновенная реакция, ее слюна является антидотом от яда варганских кобр. Мне становится интересно, а что еще может твоя кошка?

– Она все понимает, только сказать не может, – ответил Себастьян. – Словно живое, и очень умное существо.

– Точно не может? – спросил Джереми. – Возможно, ты просто не знаешь обо всех функциях своего приобретения. Как я понял, Диана тоже не знала, кого тебе подарила.

– Рано или поздно узнаю, – ответил дараг. – Ты поможешь. Я могу на тебя рассчитывать.

– Завтра у тебя будут ремонтники, – ответил Джереми и отключился.

– Осталось только дожидаться, – тихо сказал Себастьян.

Глава 5

Себастьян стоял рядом с матерью и отцом. На Леди Хелфер было надето красивое синее платье с открытыми плечами. На шее, руках и в ушах переливались фамильные сапфиры семьи Хелфер. Волосы женщины были собраны в великолепную прическу. Отец, как всегда, был одет в неизменный черный смокинг. Его серебристые волосы, так же, как и волосы сына были собраны в роскошный длинный хвост, который струился по спине почти до талии. Себастьян проигнорировал официальный тон мероприятия и оделся не в пример родителям очень просто. Белая рубашка, синие джинсы из последней модной коллекции, черные кожаные мокасины на голую ногу.

– Если мне позволено будет сказать, то господин выглядит очень стильно и модно, – Сесил в старых тряпках дарага, на несколько размеров больше, выглядел убого. Себастьян взглянул на себя в зеркало и, подмигнув Сесилу, повернулся к кошке. Подошел и отстегнул импровизированный поводок от батареи, выпуская кошку на свободу.

– Прошу тебя вести себя прилично, – сказал он, глядя прямо в зеленые кошачьи глаза. Затем повернулся к Сесилу. – Сегодня у меня день рождения и здесь соберется много приглашенных. Твоя задача не выпускать эту красавицу из комнаты. Ты меня понял? Завтра отведу тебя на рынок, купим одежду. Но сегодня ты сторож.

– Я все понял господин, – ответил паренек, обнимая кошку. Та сидела и спокойно смотрела, как дараг выходит из комнаты, затем забралась на его постель и, свернувшись клубком, закрыла глаза. Сесил сел рядом с кошкой и принялся гладить ее. Вскоре голова юноши упала на грудь и он, привалившись к теплomu боку кошки, заснул.

Себастьян, улыбаясь, принимал поздравления и многочисленные пожелания здоровья, успехов в личной жизни и на профессиональном поприще. Каждая из мамаш, имеющая взрослую дочь, считала своим святым долгом познакомиться его со своим чадом и рассказать, насколько не приукрашивая, конечно, обо всех талантах и умениях его потенциальной возлюбленной. И каждая, буквально каждая умела шить, петь готовить, ухаживать за детьми и многое другое. Спустя час, Себастьяну казалось, что все девушки, присутствующие на его дне рождения, прошли специальные курсы примерных жен.

– Себастьян, а какие девушки вам нравятся? – строя ему глазки спросила... Кажется, ее звали Клио. Или Синтия. Себастьян огляделся. Все девушки походили друг на друга, словно сделанные на одном ксероксе. Идеальные черты лица, грамотно подчеркнутые умелым стилистом. Дорогие платья на стройных фигурках сидели идеально. Заученные вместе с матерями вопросы, фальшивые улыбки и никакой, совершенно никакой индивидуальности.

– А кем вы хотели бы стать, моя дорогая? – совершенно забыв имя очередной претендентки, спросил Себастьян. Не то, чтобы ему было интересно ее желания, просто отвечать на вопрос о том, каких женщин он предпочитает, дарагу надоело. Его далита, его единственная будет самой прекрасной и желанной женщиной на планете. Она будет обожать, и почитать своего мужа. Она будет верна своему возлюбленному, у нее даже мыслей не возникнет обманывать или не дай бог изменять ему. Он также будет ей верен. У них будет трое детей, которых они воспитают в соответствии с традициями дарагов. И уж точно ни одна из этих девушек никогда и ни за что не станет его далитой. Слишком расчетливые, слишком жадные, слишком самолюбивые. Для дарага его далита была богиней. Дараг отдавал всего себя своей возлюбленной, и требовал от нее того же. Если же дарагу не удавалось найти свою далиту, и он был вынужден жениться ради продолжения рода, то, как правило, он не изменял своим холостяцким привычкам и продолжал жить как до женитьбы. Ведь в данном случае женщина воспринималась как инкубатор для воспроизведения последующего потомства. Конечно, не все дараги поступали

так, многие любили своих жен. Но Себастьян хотел найти свою далиту и поэтому всячески оттягивал процедуру женитьбы и даже знакомства с девушками. Он хотел найти далиту сам, а не с помощью сватовства своей матери.

– Кем бы я хотела стать? – переспросила его девушка, и по ее глазам Себастьян понял, что к такому вопросу она готова не была. Ему вдруг стало интересно, как она выпутается из этой ситуации.

– Да, кем бы вы хотели стать? – повторил он вопрос. – Что вам нравится? Может, вы хотите, стать художницей или пилотом. Вы хотели бы сесть за руль звездолета и отправиться покорять другие вселенные.

– Мои желания очень скромные, как и я сама, – сказала девушка. – Я хотела бы быть похожей на вашу маму. Леди Хелфер для каждой из нас является примером для подражания.

– Да. Да. Да, – загомонили остальные девушки. – Леди Хелфер для нас всех пример доброты и щедрости, – они с обожанием смотрели на дарага. Юноша мысленно застонал. Эти девушки не хотели ничего, кроме как быть похожими на его мать. Выйти замуж и осесть дома, рожая детей и проводя время между спальней, светскими раутами, походами по магазинам и встречами с подругами для обсуждения очередных сплетен. А ему, значит, предстояло быть добытчиком семьи и оплачивать все прихоти и очередные благотворительные проекты своей жены. Себастьяну хотелось выругаться, настолько сильно его достали эти безмозглые курицы. Однако парень не мог высказать им все, что он о них думает. Этикет, черт его побери и его хорошее воспитание, которое дали родители, не позволяли дарагу наорать на этих девушек и, послав их куда подальше, свалить в свою комнату к суровой, но любящей его кошке и услужливому Сесилу или Сесиль.

– Себастьян, добрый вечер, – услышал он за спиной и, повернувшись, увидел Малену. Девушка была в нежно-розовом платье, а волосы распустила и сцепила при помощи заколки. Она выгодно отличалась от своих сверстниц, и Себастьяну было действительно приятно видеть свою соседку.

– Малена, добрый вечер. Вы немного опоздали, – сказал дараг.

– Отец прислушался к вашему совету, и мы все-таки съездили в клинику, – ответила девушка.

– Оливия в порядке? – вот теперь в голосе дарага слышался неподдельный интерес. Его действительно волновало состояние его маленькой подруги. Малена улыбнулась.

– Все хорошо. Доктор, взяв анализы, подтвердил, что Олли в полном порядке. И все благодаря вашей красавице Кэллай. Если бы не она, то не знаю даже, чем закончилось бы дело. Скорее всего, Олли бы погибла. Где вы нашли это существо? Я видела ее издалека, боялась подойти. Она такая огромная, но такая... – девушка никак не могла подобрать слова.

– Себастьян, а кто такая эта ваша Кэллай? – поинтересовалась одна из девушек. Малена повернулась к ней.

– Кэллай большая, просто огромная кошка. Она спасла мою сестренку. Убила четырех варганских кобр и потом вылизала яд своим языком, – девушка, гордо подняв голову, рассказала всю историю, при этом держа Себастьяна под руку, словно показывая этим нехитрым жестом, что он уже принадлежит ей. Это не укрылось от других приглашенных на день рождения девиц. Одна из них, тут же прижалась к дарагу с другой стороны.

– Ах, Себастьян, вы просто обязаны показать нам вашу кошку. Я просто жажду ее увидеть, – она потерлась о его рубашку щекой. А Себастьяну пришла в голову одна маленькая хитрость. Он извинился перед девушками и, отойдя от них на пару метров, вытащил из кармана телефон и набрал номер.

– Резиденция Хелфер, – услышал он холодный голос дворецкого.

– Гомес, это я, – сказал Себастьян.

– Молодой господин? – в голосе дворецкого проскользнуло удивление. – Что вы хотели господин Себастьян?

– Ты сейчас пойдешь в мою комнату и прикажешь моему рабу принять его женскую ипостась. И пусть разденется и залезет в мою кровать. Если начнет задавать вопросы, скажи, что это мой приказ. И не заходи в комнату, передай мои слова через дверь, – и дараг бросил трубку.

– Слушаюсь, – ответил дворецкий. Если он и был удивлен, то он ничем этого не показал. Дворецкий семьи Хелфер очень хорошо вышколен и поэтому он без промедления пошел на третий этаж и, подойдя к двери, постучал. Створка приоткрылась, являя ему испуганное лицо Сесила.

– А господина нет, – пролепетал юноша. Он явно боялся этого мрачного и высокомерного мужчину.

– Господин Себастьян приказал, чтобы ты разделся и лег в постель. И ты должен быть в своей женской ипостаси, – сказав это, дворецкий развернулся и ушел. Сесил закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Затем посмотрел на кошку. Та ответила ему ничего не выражающим взглядом и принялась кататься по кровати. Сесил вздохнул и, подойдя к кровати, попытался согнать с нее огромную кошку.

– Кэллай, господин сказал, чтобы я лег в постель и ждал его, – сказал Сесил.

– Мряу, – кошка остановилась и с намеком посмотрела на юношу. – Фр... Мряу... – кошка дотронулась лапой до его штанов.

– Ой, точно, – согласился с ней юноша и быстро скинул одежду. Миг и перед кошкой стоит хрупкая, стройная девушка. Сесиль мгновенно забралась в постель, кошка же легла на покрывало поверх ее ног. – Ты моя защитница, – рассмеялась Сесиль и потрепала кошку по голове. Та, заворчала и слегка отодвинулась, но с кровати не ушла. В этот момент в коридоре раздался топот ног. Дверь распахнулась, и на пороге появился Себастьян в окружении нескольких девушек. Сесиль испуганно забилась в угол кровати, со страхом глядя на всю эту компанию. Себастьян подошел и притянул рабыню к себе, делая вид, что не заметил, что покрывало сползло вниз, оставляя девушку обнаженной. Он привлек Сесиль к себе и поцеловал в полуоткрытые губы. Та мгновенно ответила, но дараг уже отпустил ее.

– Господин, – пролепетала рабыня.

– Я пришел за Кэллай, – сказал Себастьян. – И я соскучился. Подыграй мне, – услышала она тихий шепот и увидела, как он показывает ей глазами на девушек. Сесиль улыбнулась и потянулась к нему. В мгновение ока она из испуганной мышки превратилась в прожженную куртизанку.

– Господину не хватило тех двух раз, что я подарила ему днем? – не обращая внимания на шокированных девушек, Сесиль потянулась и провела руками по обнаженному телу.

– Себастьян, кто это? – последовал вопрос. Себастьян был удивлен. По его расчетам, девушки должны были быть шокированы увиденным в его спальне. И уж тем более ни одна из них не должна была, да просто не имела никакого права задавать ему такой провокационный вопрос. Он считал, что девушки, увидев его рабыню, должны были высокомерно вздернуть носики, и оскорбленно уйти, не давая ему возможности оправдаться. Но ни одна из них не ушла, обиженная в своих лучших чувствах. Неужели их желание выйти за него замуж было так велико, что каждая из них предпочла проглотить оскорбление. Однако дараг не собирался сдаваться. Он повернулся к девушкам и лучезарно улыбнулся.

– Это моя личная рабыня, – ответил он, улыбаясь и продолжая гладить целестийку по голове. Этим нехитрым жестом он показывал свое отношение к девушкам. Ни одна из них не могла претендовать на звание его далиты. Каждая могла стать женой, но отнюдь не далитой, а обычное звание жены не гарантировало ей верности мужа – дарага.

– Ты меня не понял, Сэб, – продолжила та же девушка. – Я говорю не о рабыне. Я говорю об этом уникальном существе, – и девушка показала рукой на кошку. Казалось ее, как и всех

остальных девушек, совершенно не заботит нахождение в его спальне хорошенькой рабыни. Причем рабыни с Целестии.

– Эту кошку я получил в подарок от своего друга. Кэллай если ты будешь вести себя прилично, то я возьму тебя с собой, – он посмотрел кошке в глаза.

– Мяв, – услышал он, а кошка потянулась и зевнула, показывая острые белоснежные зубы. Девушки помимо воли испуганно отпрянули. Кошка же снова с наслаждением потянулась и наконец, спрыгнула с кровати. Себастьян достал ремень и зацепил его за ошейник кошки. Неожиданно кошка зашипела и, выдернув импровизированный поводок у него из рук, разодрала его в мелкие клочки. А потом села возле ног дарага, испытующе заглядывая ему в глаза.

– Ты мне сейчас хочешь сказать, что мне нет нужды в поводке? – спросил он у кошки.

– Мяу, – ответила хищница.

– И ты будешь вести себя хорошо и не станешь ни на кого нападать? – задал он следующий вопрос, чувствуя себя идиотом. Он всерьез договаривается с хищным животным. Похоже, так подумали и стоявшие в дверях комнаты девушки. Они бегом ломанулись вниз. Однако одна из них осталась. Вернее две. Малена, которая знала, что Кэллай не нанесет никакого вреда и та самая девушка, которая спрашивала его о кошке. Дараг сделал шаг, и кошка шагнула синхронно с ним. Он шагнул еще раз, и кошка повторила его движение. Дараг пораженно взглянул на свою питомицу.

– Мяу, – кошка посмотрела на него. Сделала шаг к двери и толкнула ее лапой, словно приглашая его за собой.

– Твоя кошка, Себастьян, кажется, умнее тебя, – сказала та самая девушка, что спрашивала его о рабыне. Кажется, именно ее зовут Синтия. Она потянулась рукой, но была остановлена грозным шипением. Кошка отпрянула от девушки, а вот Малене наоборот позволила провести по своей голове между ушами. И даже довольно муркнула.

– Ладно, пошли, – сказал Себастьян, открывая дверь и пропуская девушек вперед. Он точно знал, что кошка не бросится ни на кого из своих гостей, но предпочитал не рисковать. Все-таки большое количество людей, могло спровоцировать хищника на нападение, поэтому он крепче сжал руку, перехватывая кошку за ошейник. Стоило им выйти в зал, как внимание всех присутствующих было приковано к красивой, большой кошке, которая вела себя очень спокойно, почти с королевским достоинством.

– Она спасла Оливию от змей, – прозвучал голос леди Брайт. Дороти победно посмотрела на гостей, словно то, что кошка спасла ее дочь, делало ее, Дороти, частью семьи Хелфер. Кошка, услышав ее голос, повернула голову и увидела Оливию на руках отца. С громким мурлыканьем она подбежала к дарагу и, встав на задние лапы, лизнула ребенка в пухлую щеку.

– Кися, – Оливия засмеялась и потянулась ручонками к кошке.

– Оливия понравилась твоей питомице, – сказала стоявшая рядом с Себастьяном Малена.

– Похоже, ей нравятся дети, – ответил Себастьян. – Кэллай, ко мне, – позвал он. Кошка, услышав приказ, мгновенно оказалась рядом, оттеснив от него Малену. Другие девушки, испугавшись огромную кошку, не подходили близко. Кошка шипела на любую появившуюся в личном пространстве дарага девушку. Но на Малену она реагировала более-менее спокойно, что позволяло девушке находиться рядом с дарагом. Оставшись единственной девушкой рядом с Себастьяном, Малена активно начала этим пользоваться. Она взяла его под руку, сделав вид, что не замечает его недовольного лица, вызванного ее фамильярностью.

– Себастьян, а ведь ты так и не ответил нам, какие тебе девушки нравятся, – со смехом спросила Малена. Себастьян усмехнулся. Он знал Малену с самого детства. Соседство Брайтов позволяло дарагу и варганке играть и расти вместе. Себастьян относился к Малене скорее, как к сестре, чем к девушке.

– Мэл, да, честно говоря, я и сам не знаю, – ответил дараг, почесывая кошку за ухом. Та, разомлев, лежала головой у него на коленях и тихо мурчала.

– А можешь хотя бы описать внешность своей избранницы? – задала вопрос Малена.

– Мэл, и ты туда же, – рассмеялся Себастьян. – Не знаю. Она должна быть красивой, умной, уметь поддержать любую беседу. Иметь идеальное чувство стиля в одежде. И... – дараг на мгновение умолк. Малена подалась к нему.

– И... – переспросила она. Дараг склонился к девушке. Посмотрел ей в глаза своими холодными синими, словно сапфиры глазами и тихо произнес прямо в губы.

– Она должна быть отличной любовницей, – он увидел, как шокировано, раскрылись глаза девушки и усмехнулся. Почему-то разговоры о сексе среди девушек высокородной знати считались чем-то грязным. Хотя он точно знал, что они часто обсуждают его выдающиеся достоинства. Однажды, еще учась в старшей школе, он задержался в мужской раздевалке. В тот день учитель гонял его весь урок, заставляя раз за разом проплывать стометровку разными стилями. Кроль, брас, баттерфляй – Себастьян сбился со счета, пока учитель, наконец, не посчитал, что дараг выполнил свою норму. Он отпустил парня и тот наконец-то смог расслабиться под горячим душем. Вытерев полотенцем гудящее от напряжения тело, дараг накинул легкую футболку и спортивные брюки и вышел из раздевалки. Проходя мимо женской раздевалки, он услышал голоса. Говорила Бекки Винс и ее подруга Стелла Готлиб.

– У него такие плечи, – голос Бекки Винс дрожал от возбуждения. – И такая задница... Так и хочется сжать ее руками.

– А руки? – вторила ей подруга. – Такие изящные ладони с длинными пальцами. Я бы хотела, чтобы он обхватил меня своими сильными руками, сжал ими мою грудь, а потом, – Стелла Готлиб застонала. – Себастьян самый красивый парень среди всей параллели. Так бы и съела его.

– А ты видела то, что у него в плавках? – спросила Бекки. – Точно больше, чем у других парней. Наверное, почувствовать его в себе было бы очень здорово. Парень с такими размерами должен быть идеальным любовником, – Себастьян усмехнулся. Ему, как и любому парню было лестно слышать такие восторженные слова о своем мужском достоинстве. И на выпускном с удовольствием подтвердил Бекки все слухи о себе, как о лучшем любовнике.

– Сэб...кха, кха, – услышал он тихое покашливание и, вынырнув из прошлых воспоминаний, отодвинулся от девушки. Малена сидела вся красная. Похоже, ее шокировали слова Себастьяна. Дараг усмехнулся и, подозвав кошку, вернулся в комнату.

– Хозяин, – Сесил встретил его, стоя на середине комнаты. – Вы довольны мной?

– Да, ты справился просто отлично, – дараг усмехнулся. – Не знал, что ты такой хороший актер. Присмотри за Кэллай. Я должен вернуться к гостям.

– Хорошо, хозяин, – сказал Сесил. – Простите, разрешите мне спросить вас.

– Спрашивай, – сказал Себастьян.

– Мне оставаться в этой комнате или хозяин предоставит мне другую? – спросил раб.

– Кэллай понравилось в этой комнате. Думаю, теперь она принадлежит ей, а так как ты будешь ухаживать за ней, то эта комната будет еще и твоей.

– А где будете жить вы? – спросил Сесил. Посмотрев на раба, Себастьян увидел, что парень уже перекинулся в свою женскую ипостась.

– Переберусь на чердак. Давно хотел устроить там холостяцкое логово. Завтра придут рабочие. Они установят железные решетки на двери и проведут сигнализацию. Код от нее будем знать только ты и я. Твоя работа будет заключаться в том, чтобы следить за кошкой. Мыть ее, кормить, выводить гулять, убирать за ней. Ну и иногда будешь оказывать мне услуги как моя личная рабыня, – он ущипнул ее за попку, и девушка взвизгнула от неожиданности.

– Хорошо, господин, – Сесиль улыбнулась. Похоже, ей нравилось положение его постельной игрушки.

– Но, если ты думаешь, что твоя основная работа заключается в том, чтобы дарить мне удовольствие, я тебя разочарую. Твоя основная работа будет состоять в том, чтобы содержать

эту комнату и это создание в чистоте и порядке. Ты поняла? – Себастьян нахмурился. Надо сразу дать понять рабыне, что он не потерпит грязи и нечистоты.

– Я поняла, хозяин, – сказала девушка. – Сегодня я вам еще понадобится?

– Думаю, что нет, – сказал Себастьян, выходя из комнаты. Он вернулся к гостям. Праздник был в самом разгаре. Луна освещала неестественным светом дом и сад. Двери в сад были распахнуты настежь, и часть гостей разбрелась по нему, оживленно разговаривая и смеясь. Несколько пар танцевали под живую музыку. Себастьян шел в самую дальнюю часть сада. Гравий, которым были покрыты дорожки в саду, тихо шуршал под его уверенными шагами. Себастьян шагнул под сень высоких елей. Надо пройти еще сто метров, и он окажется на берегу озера. Себастьян услышал шум в кустах и шагнул с дорожки надеясь разглядеть источник шума. Он увидел сидящих в обнимку на скамейке парня и девушку. Парочка самозабвенно целовалась, не замечая никого и ничего вокруг. Себастьян усмехнулся, узнавая в девушке Малену, а в ее спутнике парня с параллельного потока. Даниель Купер, так, кажется, его зовут. Дараг сделал шаг, и тут под его ногой предательски хрустнула ветка. Малена вскочила и начала испуганно озираться. Себастьяну не оставалось ничего иного, как выйти из кустов, обнаруживая свое присутствие. Дараг, сцепив руки на груди в замок, прислонился спиной к стволу и насмешливо посмотрел на смущенную и испуганную парочку.

– Сэб, я все объясню, – в голосе девушки он услышал панику. Парень тут же встал, загрохавшая свою партнершу. С первого взгляда было видно, что молодой дараг готов драться за свою возлюбленную.

– Ты думаешь то, что я увидел, нуждается в каком-либо объяснении, с сарказмом в голосе спросил Себастьян. Под его взглядом девушка прикусила губу и пристыженно умолкла. Зато парень, словно молодой петух, выпятил грудь, стараясь казаться величественнее.

– У нас все серьезно, – сказал он.

– Да? – в голосе дарага сквозил скептицизм. – Тогда почему ты до сих пор не озвучил свои намерения ее родителям. Ты знаешь, что ее мать, например, спит и видит, что Малена войдет в наш дом в качестве моей законной жены? И знаешь, я уже готов был согласиться.

– Но ты не любишь меня, – воскликнула девушка.

– И что? Я не люблю ни одну из находящихся здесь девушек. Но тебя я хотя бы знаю лучше, чем каждую из них. К тебе за долгое время нашего соседства я привык, и думаю, что ты станешь лучшей подругой для меня из всех тех девушек, что пришли сегодня на этот праздник, – он заметил, как Даниель сделал шаг вперед, неосознанно задвигая девушку себе за спину. Его руки сжались в кулаки, а сам он приготовился к схватке. Себастьян усмехнулся. – Даниель прошу тебя, не надо этого мелодраматизма. Я не собираюсь драться с тобой. Я пошутил. Я, конечно, очень тепло отношусь к Малене, но вот жениться.... На это моего хорошего отношения к Малене не хватит. Я хотел бы любить свою жену, а не просто тепло к ней относиться. Поэтому я не стану у вас на пути, – Себастьян развернулся и сделал несколько шагов, затем развернулся и поманил Даниеля пальцем. Парень шагнул к Себастьяну и встал рядом.

– Что еще? – он старался говорить холодно, но чуткое ухо дарага уловило дрожь в голосе парня. Даниель боялся его.

– Как я уже сказал, я не собираюсь жениться на Малене. Но эта девушка очень мне дорога, и я на правах старого друга возьму на себя обязательства и функции старшего брата. Если ты обидишь или принесешь ей боль, я приду к тебе, и ты пожалеешь о том, что родился. Поэтому трижды подумай, стоит ли заигрывать с Маленой Брайт без далеко идущих планов, – Себастьян грозно посмотрел на своего сверстника.

– Как я уже сказал, – передразнил его Даниель. – У меня как-раз-таки далеко идущие планы и самые серьезные намерения в отношении Малены Брайт. Но ее родители, вернее ее мать уже давно решила для себя, что Малена должна быть только твоей женой и ни чьей

больше. Я пытался ей объяснить, что люблю ее дочь, но она слышать ничего не хочет. Только Себастьян Хелфер и никто другой. И я уже не знаю, как достучаться до матери Малены.

– С этим я попытаюсь помочь, – сказал Себастьян.

– ТЫ?! – казалось, Даниель был удивлен сверх меры.

– Я, – сказал Себастьян.

– Ты сделаешь это для нас? – спросил Даниель. – Себастьян Хелфер готов помочь кому-то кроме себя.

– Не обольщайся, – ответил Себастьян. – Прежде всего, я забочусь о себе. Я не хочу жениться на Малене Брайт, как, впрочем, не желаю связывать свою жизнь ни с одной из тех, что находятся сегодня здесь. Но если ты не поторопишься, то я, возможно, пересмотрю свою позицию.

– А вот это уже больше похоже на Себастьяна Хелфера, – сказал Даниель. – Но мне плевать. Если ты сможешь сделать так, что Дороти Брайт примет меня как полноправного партнера для своей дочери...

– Ты будешь мне должен, – закончил за него предложение Себастьян. Дараг развернулся и, оставив влюбленных наедине, продолжил свою прогулку к озеру. Спустя пару минут поверхность озера блеснула перед глазами усталого юноши. Себастьян скинул одежду, оставшись обнаженным, и шагнул в воду. Он плыл, загребая воду сильными руками, а оказавшись на глубине, лег спиной на воду, подставляя лицо свету ночного светила. Магия полной луны хлынула в тело дарага, наполняя его силой. Глаза, подчиняясь магии луны, полыхнули чистейшим ультрамарином. Волосы засияли серебром, образуя нечто на подобии нимба вокруг головы дарага. Почувствовав, что сила просто распирает тело, Себастьян поплыл обратно. Он вылез из воды и лег на песок, обсыхая.

– Отличный вид, – услышан он веселый голос и, сев, увидел девушку. Джинсы, майка и плетеные сандалии. Рыжие волосы, рассыпались по плечам. На руках многочисленные фенечки и браслеты. Дараг посмотрел на лицо девушки и замер. Тонкие черты лица без единого грамма косметики. Нежный мягкий абрис скул и подбородка, выразительный изгиб соболиных бровей, четко очерченные губы и маленький скульптурный носик. Огромные зеленые, словно малахит глаза, насмешливо и с интересом рассматривали его тело. И разрез у этих глаз очень интересный. Миндалевидный, с удлинением внешним уголком. Под этим взглядом дараг почувствовал себя неуютно и попытался прикрыться. Он встал, и волосы рассыпались по спине и плечам. Девушка восторженно вздохнула. – Они настоящие? – спросила она.

– Что? – не понял дараг, пытаясь прикрыться руками и рубашкой. Под насмешливым взглядом незнакомки он кое-как натянул джинсы и позволил себе, наконец, повернуться к ней лицом. – Я не понял.

– Волосы? Они настоящие? – переспросила незнакомка. Она протянула руку и, взяв в ладонь прядь серебристых волос, пропустила их сквозь пальцы.

– Конечно настоящие, – ответил Себастьян. Он всегда гордился своими волосами и ухаживал за ними, используя всяческие косметические средства, отчего они всегда блестели и переливались, и выглядели здоровыми.

– У тебя красивые волосы, – сказала девушка. Искреннее и такое по-детски непосредственное восхищение девушки польстило дарагу.

– У тебя тоже, – сказал дараг. – Такие пышные, рыжие, словно лучики солнца. Кто ты?

– Меня зовут Рэйлин, – ответила девушка.

– Как ты сюда попала? – сказал Себастьян. – Кто ты такая? Ты пришла с кем-то из гостей иначе охрана не пропустила бы тебя в поместье.

– Я пришла одна. И пришла ненадолго. Просто хотела познакомиться с тобой и поговорить, – сказала девушка. Она посмотрела на небо. Звезды подобно множеству лампочек светились и переливались на ночном небосводе.

– Так откуда ты? – спросил Себастьян. Незнакомка снова посмотрела на звезды.

– Оттуда, – она показала пальцем вверх.

– Не понял? – Себастьян был озадачен. – Ты хочешь сказать, что прилетела с другой планеты?

– Ну, да... – девушка открыто посмотрела на него.

– Ты не с Варгана? – задал следующий вопрос дараг. – И точно не с Беруты.

– О-о-о, нет, нет, – рассмеялась девушка. – Моя планета гораздо дальше. Я попала на вашу планету случайно. Хотя признаться честно, я старалась оставить между собой и моей родной планетой как можно большее расстояние. Я сбежала из дома. Мой брат хотел использовать меня как разменную монету и оплатить мной помощь своего соратника в войне. Но я не хотела становиться одной из жен и сидеть целый день взаперти, в ожидании, что господин выберет меня на ночь. К тому же на нашей планете женщина бесправна и ей отведена единственная роль – быть одной из многочисленных жен, ублажать своего господина и рожать ему детей. Чего хочет сама женщина никого не интересуется.

– А чего бы ты хотела? – неожиданно для себя спросил Себастьян. Близость девушки будоражила его. Она была так непохожа на всех тех девушек, что он знал. Яркая, одни волосы чего стоили. Рыжие, пушистые, они падали на плечи девушки волной. В глазах, зеленых, словно изумруды он видел острый, пылкий ум. Девушка была живая, настоящая, непохожая на всех этих наряженных кукол, которых подсовывала ему мать.

– Я хочу жить свободно, своей жизнью, не считаясь с мнением других людей. Хочу быть независимой, а не зависеть от желаний других людей. Хочу сама решать свою судьбу, а не так, чтобы за меня принимал решения кто-то другой, даже если он действует мне во благо. Именно поэтому я убежала и именно поэтому села на тот корабль. Думала переждать ситуацию на соседней планете, у подружки, но похоже судьбе было угодно отослать меня на Варган.

– Что произошло? – снова спросил Себастьян.

– Случай, а возможно и мое невезение, распорядились так чтобы корабль, на котором я летела, подвергся нападению пиратов. Нас атаковали внезапно, но мне удалось спрятаться, и пираты не заметили меня. Они согнали пассажиров в главном отсеке, а потом, когда отобрали всех, кто им был нужен, остальных расстреляли из бластеров. Я спряталась, но не подумала, что пираты, забрав оставшихся пассажиров и перейдя на свой корабль, взорвут ограбленное ими судно. Когда они стали закладывать взрывные заряды, я перебралась на их корабль.

– А что потом? – с интересом спросил Себастьян. Девушка вздрогнула. На ее запястье замерцала еле видимая красная звездочка. Увидев это, девушка явно забеспокоилась.

– Мне нужно идти, – сказала девушка и сделала шаг назад.

– Подожди, – Себастьян сделал шаг к девушке. – Мы еще увидимся?

– Я не знаю, – она развернулась, чтобы уйти и в этот момент Себастьян поймал ее за руку. Он притянул девушку к себе и обнял. Рэйлин тут же уперлась ему в грудь острыми кулачками.

– Пообещай, что мы еще увидимся, – он вложил в свою просьбу магическое внушение.

– Отпусти, – потребовала девушка. – Немедленно, – она попыталась оттолкнуть дарага, но с тем же успехом она могла отталкивать гору.

– А если нет, – он смотрел ей в глаза. – Если я не отпущу тебя, – он поймал ее взгляд, и, используя свой дар, задал вопрос. – Скажи мне, откуда ты? Как ты попала сюда? Кто ты?

– Я... Я... – в глазах девушки заплескалась растерянность. И вдруг она молниеносно выбросила ногу вверх, ударяя его по самому дорогому. Дараг захрипел и, схватившись руками за пах, выпустил девушку из рук и упал к ее ногам. Рэйлин склонилась над юношей, и его ухо обжег шепот. – Ты зря старался, дараг. На меня не действует твоя магия. Испытай ее на этих курицах, но не на мне. Я не подвластна твоему очарованию, – и девушка исчезла.

– Зараза, – прошептал дараг, когда ему удалось восстановить дыхание. Однако девушка оказалась с сюрпризом. Она точно не варганка. Иначе она, подчиняясь его магии, даже вопреки

своей воле ответила бы на все интересующие его вопросы. А как по-кошачьи, зло сузились ее глаза, когда она шипела ему в ухо. А ее волосы, прямо переливающиеся пламя. И сама она словно экзотический цветок. Она не обратила на его красоту никакого внимания. И на нее не подействовала его магия. Девушка так непохожа на тех девиц, что сватает ему мать. Ведь ни у одной из тех, что ждут его на дне, рождения не хватит ума ударить его ногой в пах. Скорее они выпрыгнут из платья и сами набросятся на него, а потом обвинят его в соблазнении. Он тяжело встал, потянулся за рубашкой, и мгновенно обернулся, услышав за спиной шорох шагов. Черт! Похоже, накаркал.

– Сэб, – на берег вышла Синтия. Она была босой, босоножки девушка держала в руках. – Не знала, что здесь есть озеро. Иначе взяла бы с собой купальник.

– Если хочешь, можешь искупаться. Я все равно уже ухожу, – сказал Себастьян. Он взял рубашку и сделал несколько шагов от воды. – Не буду тебя смущать.

– Ты вовсе меня не смущаешь, – ответила Синтия и одним движением сняла платье через голову, оставаясь в черном кружевном лифчике и трусиках.

– Даже так, – Себастьян остановился и, повесив рубашку на плечо, стал смотреть на Синтию. Ему стало интересно, до какой грани дойдет девушка в его соблазнении. Синтия между тем потянулась к застежке бюстгалтера, и через секунду он отлетел в сторону, уже не скрывая полную девичью грудь. Фигурка у нее что надо. Как раз во вкусе Себастьяна. Бедрa немного тяжеловаты, но в остальном... Ножки стройные, талия узкая, грудь... Размер третий, не меньше. Может взять, то, что она предлагает. Но перед глазами неожиданно встало лицо зеленоглазой незнакомки. Желание схлынуло, осталось только чувство гадливости. Синтия словно почувствовав его интерес, откинула волосы назад и выставила грудь вперед. Себастьян усмехнулся. – Синтия для чего все это? – спросил он, рассматривая девушку.

– Тебе не нравится то, что ты видишь? – вопросом на вопрос ответила девушка.

– Ну почему же не нравится, – сказал Себастьян. И его глаза неожиданно зло сверкнули чистейшим ультрамарином. – Ты красивая и сексуальная девушка, с этим не поспоришь. Думаю, секс с тобой будет очень горячим, – он сделал к ней шаг, затем еще один. И еще. Заметив его приближение, девушка довольно улыбнулась. Дараг легко считал ее намерения. Она, как и все остальные считала его озабоченным жеребцом, в голове у которого всего две мысли. Причем обе о сексе. И сейчас она намеревалась соблазнить его, думая, что этим она сможет получить место его девушки. Еще одна Бекки Винс. Вернее очередная. Себастьяну надоело, что к нему относятся как к сексуальному объекту, но что делать, он сам создал себе такую репутацию, теперь пришло время пожинать плоды. Он встал прямо напротив девушки, заставляя ее поднять голову и посмотреть на него снизу вверх. Синтия положила руки ему на грудь и потянулась к нему губами.

– Очень горячим, – повторила его слова девушка, прижимаясь к нему. – Я так хочу тебя. Давно хотела проверить, так ли ты хорош, как о тебе говорят, – ее рука легла ему на пах и мягко сжала член через джинсы

– Вот только я тебя не хочу, – ответил дараг, отталкивая девушку от себя. Не удержавшись на ногах, Синтия сделала пару шагов назад, поскользнулась на траве и упала в воду. Она сидела на мелководье и зло отплевывалась от попавшей в рот воды. Тело девушки было забрызгано грязью, на мокрых волосах висели мелкие травинки и тина. Профессионально наложенный макияж потек, оставляя разводы на красивом холеном лице. – Запомни и передай другим. Я предпочитаю быть охотником, а не дичью, – он уже собрался уходить, но обернулся и смерил девушку презрительным взглядом. – И еще кое-что. Меня не привлекают доступные женщины. Для этого есть бордели, – и дараг ушел, оставив шокированную девушку в одиночестве. Дараг шел и думал о незнакомке. Кто она? Она не из приглашенных гостей, точно. Как она попала в поместье? Пересеки она магическую границу, и они с отцом сразу бы узнали о незваной гостье. Значит, она пробралась в поместье с кем-то из гостей, или пришла со стороны имения Брай-

тов. Граница между их участками была условной и там не стояла магическая защита. Дараг задумался. Или... Девушка могла быть наемной служанкой. Вилена Хелфер наверняка пригласила дополнительную прислугу: официантов, уборщиц, бармена для обслуживания банкета. Девушка могла быть одной из них. Тогда он очень быстро найдет эту девушку, когда она придет за расчетом. И вот тогда он научит ее хорошим манерам. А то придумала... Бить по самому дорогому. Дараг подошел к матери. Она стояла в окружении женщин и о чем-то разговаривала с леди Брайт. Оливия, увидев дарага, потянулась к нему.

– Ян, – позвал ребенок. Женщины обернулись и воззрились на дарага. Ни от кого из них не укрылся его расхристанный вид. Он подошел к леди Брайт и протянул руки к девочке.

– Можно? – спросил он. Дороти Брайт, качнув головой в знак согласия, передала ему дочь. – Привет кроха, – он пощекотал ее. Девочка захихикала.

– Кися? – спросила она.

– Киса уже спит, но мы навестим тебя как-нибудь, – пообещал дараг. – Может она тебя даже покачает, если будет в настроении, – он передал девочку матери.

– Себастьян? – от матери не укрылся его уставший вид. – Что-то случилось?

– Ничего, – улыбнулся Себастьян. – Просто устал. Ты приглашала сегодня дополнительную прислугу?

– Да, конечно, а что? – спросила Вилена.

– Нет, просто вопрос. Среди них были девушки? – Себастьян посмотрел на мать, ожидая ее ответа.

– Нет, только юноши, – последовал ответ. В принципе вполне предсказуемый ответ. С некоторых пор они приглашали только слуг – мужчин. Но Себастьян понадеялся, что в этот раз среди слуг, возможно, будут и девушки. – Но почему ты спрашиваешь?

– Мне просто стало интересно, – сказал дараг. – Мама я устал, пойду в свою комнату.

– Но праздник еще не закончился, – возмутилась Вилена Хелфер. – Здесь все гости. Кстати, твои гости.

– Как мы уже выяснили раньше, гости как-раз-таки твои, мама, – ответил дараг и, пока мать не сказала ему чего-нибудь еще, быстро направился к дому. Он поднялся на свой этаж и, пройдя по коридору, открыл дверь и шагнул в темную комнату. Сесиль лежала на постели в обнимку с кошкой и обе сладко спали. Себастьян аж позавидовал. Он быстро скинул одежду и лег рядом с девушкой. Сесиль мгновенно открыла глаза.

– Господин, – в ее голосе послышалась паника. Она заняла кровать господина. За это она достойна наказания. Однако дараг подгрел девушку к себе и, обняв, прошептал:

– Спи.

Глава 6

– Через две недели рождественский бал, – сказал Говард Хелфер, откладывая в сторону газету, которую он читал за завтраком.

– Знаю, ответила Вилена. – С этим балом столько хлопот. В этом году все будет по-другому. Зачем президент придумал такой запутанный и сложный ход?

– Ну, ты же знаешь, Варган стала планетой для многих рас. А Мегполис стал такой же многорасовой столицей. Здесь живут дараги и люди, варганцы и ховлары и дуртанцы. Есть даже небольшая колония берутцев, хотя последних я бы с большим удовольствием выслал бы на их родную планету.

– К чему ты все это говоришь, дорогой? – заинтересованно спросила Вилена.

– Отношения между Берутой и Варганом всегда были весьма натянутыми. А сейчас они обострились до крайности. И пусть министр безопасности уверяет всех, что на Беруте царят закон и порядок, все понимают, что власть на планете собрана в руках нескольких сильных кланов. Недавно государственные службы накрыли несколько ферм, где нашли истощенных беременных женщин на разных сроках беременности. А также девушек, которые дожидались своей очереди на осеменение. Представляешь, Вилена, их осеменяли как животных. Не всех, конечно. Многих насиловали, и не по одному разу. Все женщины были измучены, у многих была сломана психика. Их держали в клетках, как диких животных, в грязи и нечистотах. Тех, кто в конечном итоге, забеременел, содержали немногим лучше. Их переводили в закрытые комнаты, и там они жили по двое-трое. Также там были оборудованы операционные. Как ты понимаешь, дорогая, все было сделано только ради выхаживания рожденных детей. О матерях никто даже не думал. Их трупы, как и трупы мертвых детей, которые по каким-то причинам умирали, просто складывали в вырытый на заднем дворе котлован и сжигали. Армейские нашли там множество женских и детских черепов. Счет им идет даже не на десятки.

– Дорогой, это ужасно, – Вилена положила кусок хлеба, который она намазывала маслом, на тарелку. Appetit окончательно и бесповоротно пропал. – Нужно что-то сделать для этих несчастных.

– Варган делает для них все, что только можно. Беременным женщинам проведены операции по удалению плода из их чрева. Не для всех это оказалось безопасно. Тех девушек, что оказались небеременными, отправили к их родным, предварительно полностью стерев им, память о произошедших событиях, – ответил Говард.

– Ты сказал небезопасно, – спросила Вилена. – В чем это выражается?

– Вилена, зачем тебе это знать? – ответил дараг. – Ты не должна думать об этом.

– Говард, я должна об этом знать. И не только я. Недостаток информации порождает множество ложных слухов и непроверенных версий. Люди и дараги, да и все остальные должны знать правду. С этими преступлениями нельзя сражаться в одиночку, – сказала Вилена.

– Я не один, – ответил Говард. – Со мной вся государственная полиция и армия Варгана.

– Я не о том, милый. Я думаю, что нужно использовать средства массовой информации для формирования общественного мнения. Все планеты космического альянса, должны знать, что происходит на Беруте. В конце концов, эта проблема затрагивает нас всех, – в голосе его далиты послышалось возмущение и боль. Говард поморщился. Он не выносил, когда его любимая жена, его далита, чувствовала гнев или раздражение. Но больше всего его выводило из себя, когда Вилена расстраивалась. И в эти моменты, дараг готов был перевернуть планету, лишь бы улыбка вернулась на лицо любимой далиты.

– Милая, предпринимается все возможное, чтобы решить эту проблему, – сказал Говард. – Давай закроем эту тему. Я же вижу, что она тебя расстраивает. Лучше расскажи,

как продвигаются твои дела с рождественским балом. Я так некстати прервал тебя. И что там придумал наш президент?

– Ты же знаешь, что сыну президента в этом году исполнилось двадцать четыре года и у него заканчивается время для поиска своей далиты, – сказала Вилена. – Надеюсь, ты помнишь, милый, что если он не найдет далиту, то по достижению им двадцати пяти лет, Томас будет вынужден жениться на любой девушке, подходящей ему по возрасту и социальному статусу. Как ты понимаешь, в этом случае его дети не унаследуют магию отца.

– Да, конечно, – согласился с ней Говард. – И я надеюсь, что наш сын найдет свою далиту, в отличие от сына президента.

– Ты прав, – сказала Вилена. – У нашего сына еще есть время. Однако его не так уж и много и именно поэтому я уже сейчас ищу ему подходящую девушку.

– Так что придумал президент для своего сына? – спросил Говард, пытаясь отвлечь жену от грустных мыслей.

– Он решил, что рождественский бал в этом году пройдет в президентском дворце. Будут приглашены все девушки и дараги подходящего возраста. На этом балу сын президента должен будет найти свою пару, – сказала женщина. – Хочет он того или нет.

– Но как вы это сделаете? – спросил дараг.

– Я была против, но президент настоял, а кабинет министров поддержал, чтобы на балу было применено заклинание поиска, – ответила Вилена. – Президент непременно хочет женить своего сына до наступления нового года.

– И дает на помолвку всего два месяца. Насколько я знаю, Новый год в этом году приходится на первое марта. А рождественский бал уже через две недели, – покачал головой Говард. – Почему нашему президенту так необходимо женить своего сына именно до Нового года?

– Томас Лихтен совершенно отбился от рук, – посетовала Вилена. – Он практически жил на Беруте. Проигрывал в казино огромные суммы. Пил, пользовался услугами проституток. Говорят, он связался с криминальными структурами. Ты же знаешь, дараги из правящей элиты должны иметь безупречную репутацию. Пока Лусиусу Лихтену удастся скрывать похождения сына, но недалек тот день, когда все преступления Томаса выплывут наружу. Президент надеется, что женитьба на милой и тихой девушке успокоит его неупутевого сына.

– Сомнительное утверждение, – сказал Говард. – Это заклинание будет применено только к сыну президента?

– Да. Только к Томасу. Остальные дараги будут ширмой для сына президента, чтобы он ничего не заподозрил. Обычный бал, гости, выпивка. В подходящий момент один из доверенных слуг президента поднесет ему фужер с зельем, – сказала женщина. – Возможно, и Себастьян встретит на этом балу девушку своей мечты.

– Надеюсь, дорогая ты не собираешься опаивать нашего сына зельями? – смеясь, спросил дараг. Однако хоть мужчина и улыбался, его глаза оставались настороженными и внимательно смотрели на жену. Вилена фыркнула.

– Я еще не настолько отчаялась, чтобы использовать заклинание поиска, – сказала Вилена. – К тому же, наш сын в состоянии сам найти свою возлюбленную. Я считаю, что их у него даже слишком много.

– Вот в этом я с тобой полностью согласен, – улыбнулся дараг, незаметно с облегчением выдыхая. – Кстати ты не заметила, на дне рождения Себастьян оказывал знаки внимания хоть какой-то девушке.

– По-моему больше всего знаков внимания он оказывал своей кошке. Хотя Дороти Брайт все еще надеется, что ее Малена заинтересует Себастьяна. Мне нравится эта девушка, но я бы не хотела видеть ее своей снохой. К тому же дар этой девушки такой слабый.

– Ну, дар всегда переходит от отца, – сказал Говард. – К тому же Мейсон Брайт сказал мне, что на следующий день после дня рождения нашего сына ему нанес визит Даниель Купер вместе со своим отцом. Логан Купер просил у него руку Малены для своего сына. Дороти Брайт была против, но дочери каким-то образом удалось уговорить свою мать. Так что Дороти цепляется за нашего сына скорее по старой привычке.

– Привет, – Себастьян, словно ураган ворвался в гостиную. Он сел за стол и Сесил тут же поставил перед ним тарелку с омлетом и большую кружку с кофе. – Спасибо Сесил, – сказал дараг и, взяв в руки ложку, принялся есть.

– Я вам еще нужен, хозяин? – спросил Сесил. – Мне нужно еще накормить Кэллай.

– Иди, – отпустил его дараг. Слуга, поклонившись, быстро удалился.

– Мальчик до сих пор боится, – сказала Вилена. – Старается быть полезным и незаметным. Вздрагивает от любого громко сказанного слова. Я вчера, выходя из-за угла, наткнулась на него, так он сжался в комочек от страха.

– Прошло слишком мало времени, чтобы он забыл о рабстве, – сказал Говард. – Кстати, сын, вы полностью оформили все бумаги? – он посмотрел на парня. Себастьян кивнул головой и откусил от сделанного бутерброда приличный кусок. Прожевав и проглотив его, он посмотрел на отца.

– Да, отец. Сесил теперь не мой раб, – сказал он. – Хотя не скажу, чтобы он обрадовался этой новости. Если честно, то он отнекивался от свободы всеми руками и ногами. Даже пытался соблазнить меня, приняв свою женскую ипостась, – дараг улыбнулся, вспоминая, что вытворял Сесил. Сначала он просто просил, затем начал умолять, а потом схватил Себастьяна за руку и потащил в туалет. И вот там он медленно перетек в женскую ипостась и опустился перед дарагом на колени. Себастьян и глазом не успел моргнуть, как его член обхватили теплые губы целестийки.

– Сесиль, ты что творишь? Отпусти меня немедленно, – он попытался оттолкнуть ее голову от своего паха, но девушка вцепилась в него словно клещ, продолжая обрабатывать его вялый член своими губами и языком. Себастьян сдался и спустя пару минут застонал от облегчения. Сесиль поднялась с колен и облизнула губы.

– Хозяин, я буду послушной. Не прогоняйте меня, – голос целестийки дрогнул, и ее глаза наполнились слезами. И неожиданно дараг все понял. Сесиль боялась, что, освободив, Себастьян выгонит ее. И именно поэтому он сейчас стоит со спущенными штанами, отходя от сладкого и очень умело исполненного минета. Дараг подтянул и застегнул брюки, а потом обнял девушку.

– Никогда больше так не делай, – сказал он. – И ничего не бойся. Я уже говорил тебе, что не собираюсь выгонять или продавать тебя. На Беруте ты была рабыней, но на Варгане рабство уже давно отменено. Став свободной, ты сможешь сама выбирать, где или с кем оставаться. Если захочешь уйти, то я не стану тебя удерживать. Помогу устроиться на Варгане, если ты захочешь остаться. Или дам тебе денег, чтобы ты могла вернуться на Целестию.

– Я не хочу возвращаться. На Целестии меня никто и ничто не держит. Я бы хотела остаться с вами хозяин, – еле слышно прошептала рабыня. – Я все буду делать. Ухаживать за Кэллай, помогать вам. И если вам захочется расслабиться...

– А вот этого не надо, – сказал дараг. Он поднял лицо рабыни пальцами, заставив ее посмотреть ему в глаза. – Обещай мне, что больше никогда не воспользуешься такими методами, чтобы добиться от меня согласия на что-либо. Запомни, секс, а особенно лучший секс всегда происходит по обоюдному согласию. С сегодняшнего дня ты имеешь право отказать любому, кто захочет тебя принудить.

– И мистеру Джереми? – спросила Сесиль, удивленно раскрыв глаза.

– И мистеру Джереми, – улыбнулся Себастьян.

– А вам, хозяин?

– А мне особенно, – улыбнулся дараг. – Если не захочешь, то я больше никогда не прикоснусь к тебе. Будешь обычной служанкой в нашем доме. С тобой будет заключен обычный контракт, и ты будешь получать деньги за свою работу. И ничего не бойся, я не дам тебя в обиду, – они вышли из туалета и наткнулись на стоящего возле двери целестийца.

– Я могу обратиться к вам, господин... – он выжидающе посмотрел на дарага.

– Хелфер, – сказал дараг. – Себастьян Хелфер. А как я могу обращаться к вам?

– Джин Торн, – сказал целестиец.

– Приятно познакомится господин Торн, – сказал дараг. – Что вы хотите?

– Я хотел бы выкупить эту рабыню, – Джин Торн показал пальцем на Сесиль. Под его взглядом, девушка покраснела и прижалась к Себастьяну. От дарага не укрылся страх девушки.

– Не продается, – отрезал дараг.

– Я дам любую цену, – сказал целестиец. Дараг заметил, что этот странный мужчина очень нежно смотрит на рабыню. Себастьян уже видел этот взгляд. Так отец смотрел на мать. С нежностью. Да неужели?... Себастьян закусил губу, чтобы не расхохотаться и повторил.

– Не продается, – затем он повернулся к девушке. – Мы отойдем на минуту. Подожди нас немного. Хорошо? – и он, взяв целестийца под руку, отвел его в сторону. Тот ничего не понимая, сделал несколько шагов. Затем повернулся к дарагу.

– Что вы хотите мне сказать? Неужели вы решили продать свою рабыню? – спросил целестиец.

– Нет, Сесиль не продается, – повторил дараг. – Однако эта девушка скоро станет свободной личностью и сможет сама решать свою судьбу. И вот тогда вы сможете обратиться непосредственно к ней. И если девушка ответит вам на ваши нежные чувства, то я помогу вам. Но вы должны пообещать мне кое-что, – сказал Себастьян.

– Что же? – спросил целестиец.

– Вы будете действовать только нежностью и лаской. Никакого насилия или принуждения. Девушка должна согласиться пойти с вами по своей воле. И еще. Сесиль не девственница. Она не ответственна за это, сами понимаете, никто не станет спрашивать рабыню. И если для вас это важно... – Себастьян посмотрел в лицо целестийца.

– Мне все равно, – ответил Джин Торн. – Вы правы, господин Хелфер. Девушка не ответственна за те события, что с ней происходили. И если не ошибаюсь, то вы сейчас воспользовались своим правом хозяина, – он показал ему глазами на дверь туалета. Себастьян усмехнулся про себя. Он мог бы поспорить с этим целестийцем, кто из них, он или Сесиль, воспользовались своим правом. Иногда, когда ей это было нужно, Сесиль была очень настойчивой.

– Не буду с вами спорить. Скажу одно, я никогда ни к чему не принуждал Сесиль, – ответил он. – Никогда не заставлял. И не собираюсь этого делать. Наоборот, постараюсь помочь вам. Однако, если я замечу, что вы принуждаете Сесиль к чему-либо, я приму меры. Мы договорились? – он протянул руку Джину Торну.

– Мы договорились, – целестиец ответил на рукопожатие. – Спасибо.

В этот же день Себастьян оформил все документы, и девушка получила свободу. Сейчас она жила в доме Хелферов на правах обычной служанки. Говард Хелфер оформил с Сесиль обычный контракт, и девушка теперь еженедельно получала зарплату. Себастьян помог ей с покупкой одежды на первое время. И также оформил контракт, на то, что Сесиль будет ухаживать за его кошкой. Спустя пару дней к ним в дом пришел Джин Торн, и Себастьян рассказал Сесиль, о намерениях целестийца. Девушка сначала отказывалась от внезапного настойчивого внимания Джина Торна, но потом по просьбе Себастьяна она все же согласилась пойти на свидание с целестийцем. Это было два месяца назад, и сейчас Сесиль готовилась к помолвке. Вилена очень привязалась к девушке и взяла на себя все траты на приданое Сесиль. Они вдвоем уже несколько раз ходили по магазинам, чтобы купить все необходимое к свадьбе.

Себастьян откинулся на стуле. Он был сыт и доволен. Дараг посмотрел на отца, заканчивающего пить свой утренний кофе. Говард сложил газету и встал. Себастьян тоже поднялся. Им нужно было ехать в офис. В этот момент в гостиную вошла Сесиль ведущая на поводке Кэллай. Большая кошка спокойно шла рядом с целестийкой. Девушка передала поводок дарагу и вышла из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.